

Н. Н. Иоаниди

**1949 год
(технология преступления)**

Издательство "Алашара"
Сухум – 2006

Работа известного в Абхазии ученого, историка-архивиста Н. Н. Иоаниди "1949 год: технология преступления" представляет значительный интерес не только для широкой общественности, но и абхазской историографии. Исследование основано на уникальном документальном материале, который привлечен автором из различных архивов, в том числе из засекреченных фондов советских спецслужб.

В 1949 г. около 30 тысяч греков были депортированы из Абхазии в Казахстан. Вместо них в республику стали переселять выходцев из Западной Грузии. Сталинская национальная политика в маленькой Абхазии носила откровенно колониционный характер и наиболее трагический пример кавказизации – это насильственное выселение греков.

Автор подробно освещает историю греков в Абхазии, начиная с раннеантичного периода. Приводит много интересных фактов и данных досоветского времени. Греческая культура привнесла в нашу страну свой неповторимый колорит, – и в период конца XIX начала XX в., когда Сухум приобрел черты современного европейского города.

Ученый скрупулезно изучил материалы, посвященные сталинско-бериевскому преступлению 1949 г. в Абхазии. Осветил все этапы его подготовки и осуществления. К сожалению, и в период хрущевской "оттепели", реабилитации депортированного народа не все вопросы были решены в практической плоскости.

*С. З. Лакоба,
профессор Абхазского государственного
университета*

Автор благодарит А. С. Азумаа за предоставленные фотографии.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ ГЛАВА 1. ВВОДНАЯ

Написание настоящей работы связано с тремя самостоятельными причинами: появление социального заказа, возникновение возможности поработать с первичными документами депортации; желанием понять и показать другим ранее неизвестное.

Работа историка, процесс и каждая книга или статья в ней только ступенька на пути многообразия фактов и событий. Есть два пути, которые мы чаще всего выбираем: идти от событий, фактов, документов к выводам и второй – подбирать факты и документы к уже существующей концепции. В отечественной историографии последних десятилетий почти постоянным и повсеместным был второй путь. Автор, понимая, что второй путь ведет никуда и соглашаясь со словами Блеза Паскаля: «Многообразие, которое не ведет к единству – есть анархия, в то же время единство, которое не является многообразием, становится тиранией», – постарался приложить все усилия, чтобы сохранить многообразие фактов и единство взгляда на них: вне зависимости от своего личного отношения к ним. События последних лет высветили особую важность и значимость репрессивных депортационных акций сороковых годов, их воздействие на настоящее. Экологи поднимают тревогу, обнаруживая гибель или повреждение природной среды и заставляют правительства принимать меры по спасению биосферы. Однако, те же политики куда спокойнее относятся к трагедиям отдельных народов или национальных групп, особенно, если кульминация трагедии относится к прошлому. Депортация греков Абхазии относится к прошлому, возможно с этим и была связана замедленная реакция власть придержащих, а так же постоянно возникающими новыми очагами напряжения. Однако, вряд ли удастся предотвратить возникновение новых очагов напряжения, так как их возникновение запрограммировано много-много лет назад акциями типа депортации греков в 1949 году и многих других родственных деяний административно-командной системы. Наиболее трагичный и блестящий пример – судьба чеченского народа. В конце-концов, первопричина горячих точек в безответственном и преступном отношении, как к правам человека, так и народов, всех народов. Безответственный развал СССР, сохранивший во многих случаях прежние внешне перелицованные

структуры власти и прежнее тоталитарное мышление, перенес все беды прошлых лет в суверенные государства, хотя их исправление было долгом и обязанностью всего Союза – Содружества.

Не имея принципиальных возражений против действенной государственности прежних, составлявших СССР образований, считаю, что имевшие место исторические несправедливости должны быть исправлены Союзом, что сделало бы раздел более бескровным и цивилизованным. А то, что произошло в действительности наглядно показывает, что прежние имперские воззрения сохранились, слегка закамуфлировавшись словами о демократии.

Причем, характерно и то, что никто не говорит какую демократию он имеет в виду. А их, кстати, не меньше, чем возможных вариантов социализма или капитализма.

Эти общие соображения были одной из причин, по которой создание данной работы стало необходимостью и потребностью.

Прошедшие с момента опубликования книги «Греки в Абхазии» годы показали, что как у греческой общины, так и у всего населения республики есть потребность узнать правду о депортации 1949 года. Узнать, как готовилась и проводилась и, главное, чтобы об этом узнали и остальные, т. е., им нужна правда, сколь горькой она бы ни была. Следовательно, есть и социальный заказ.

Следующим фактором, обусловившим написание настоящего труда стало, пусть и ограниченная возможность доступа к документам о событиях более чем сорокалетней давности, т.е. появилась возможность серьезного изучения проблемы по первичным документам.

Последнее, но не менее важное, – личный интерес к теме, обусловленный желанием понять: какой глубинной причиной вызвано столь бессмысленное уничтожение собственного народа, деление граждан по национальной сортности.

Проблема не проста, хотя и кажется уже решенной многими работами, разоблачениями и т.д. Однако, не разобравшись до конца, мы сохраним опасность рецидива, что, кстати, уже неоднократно происходило и происходит на постсоветском пространстве, мины, заложенные в прошлом, взрываются сейчас.

Всех нас мучают проклятые вопросы: «Как быть?», «Что делать?». Автора в дополнение к «Что делать?» мучает и «Почему?», «Почему это могло произойти?». Не только депортация 1949 года,

а вообще, провозглашение светлых идеалов и ничего – не имеющего с ними – проведение в жизнь репрессий против лиц, классов и народов. Против лиц – можно объяснить личностными интересами, против классов – до определенного предела можно объяснить теорией, против народа – разумного ответа не обнаруживается и, боюсь, что его не существует, подчеркиваю, разумного.

Первая часть работы возникла, и как ответ на складывающиеся в определенной, достаточно активной части общества, да и у многих политических деятелей убеждений, перекочевавших из политизированных исторических работ, которые обосновывают любые меры административно-командной системы в духе адвокатов Фридриха Великого, понятий об «исторической прародине», «о преимущественном праве той или иной нации», о демократии в духе демократии Древней Греции, когда демократами были рабовладельцы, а все остальные – «думающими животными», т.е. против – складывающейся системы взглядов, подтверждающих слова Станислава Ежи Леца о том, что «В каждом веке – свое средневековье». Ужас в том, что в XX веке мы прожили не только средневековье, но и предшествующее ему рабовладение – время внеэкономического принуждения. Возможно, это тоже ступенька к ответу на вопрос «Почему?».

Особенности документной базы обусловили и форму работы. Максимальная насыщенность фактографическим материалом и минимальный комментарий вызваны также желанием сохранить ощущение времени, среды, подхода исполнителей акций к возложенной на них «работе».

Научно-справочный аппарат к работе ограничен ссылками на источник, что лишает работу внешних признаков научности, тем не менее документы или их фрагменты приводятся в строгом соответствии с подлинниками и правилами научной публикации документов, а авторский анализ находится перед читателем и может быть им проверен самостоятельно. Документы публикуются с сохранением стиля и слога, без исправлений и изменений.

Со времени написания работы в жизни Абхазии произошли большие изменения. Война, ее страшные удары не миновали и документного достояния республики: 22 октября 1992 года был подожжен и почти полностью погиб Центральный государственный архив Абхазии, позже б. партархив и ведомственные архивы ряда министерств и ведомств, дислоцировавшихся в Доме Правительства.

Фот.1. Сухум. Общий вид с горы Трапезия. Фот.1870-х гг.

Возникшая в связи с этим невозможность снова вернуться к первичным документам заставила автора снять ряд положений, в 100% подлинности которых могли возникнуть сомнения.

Проще, автор полностью разделяет взгляды, выраженные У. Шекспиром: «Правде, хотя бы в ней таилась смерть, внимаю, словно лести», – и потому оставил в работе только то, в чем он – действительно убежден.

ГЛАВА 2. ГРЕКИ В АБХАЗИИ

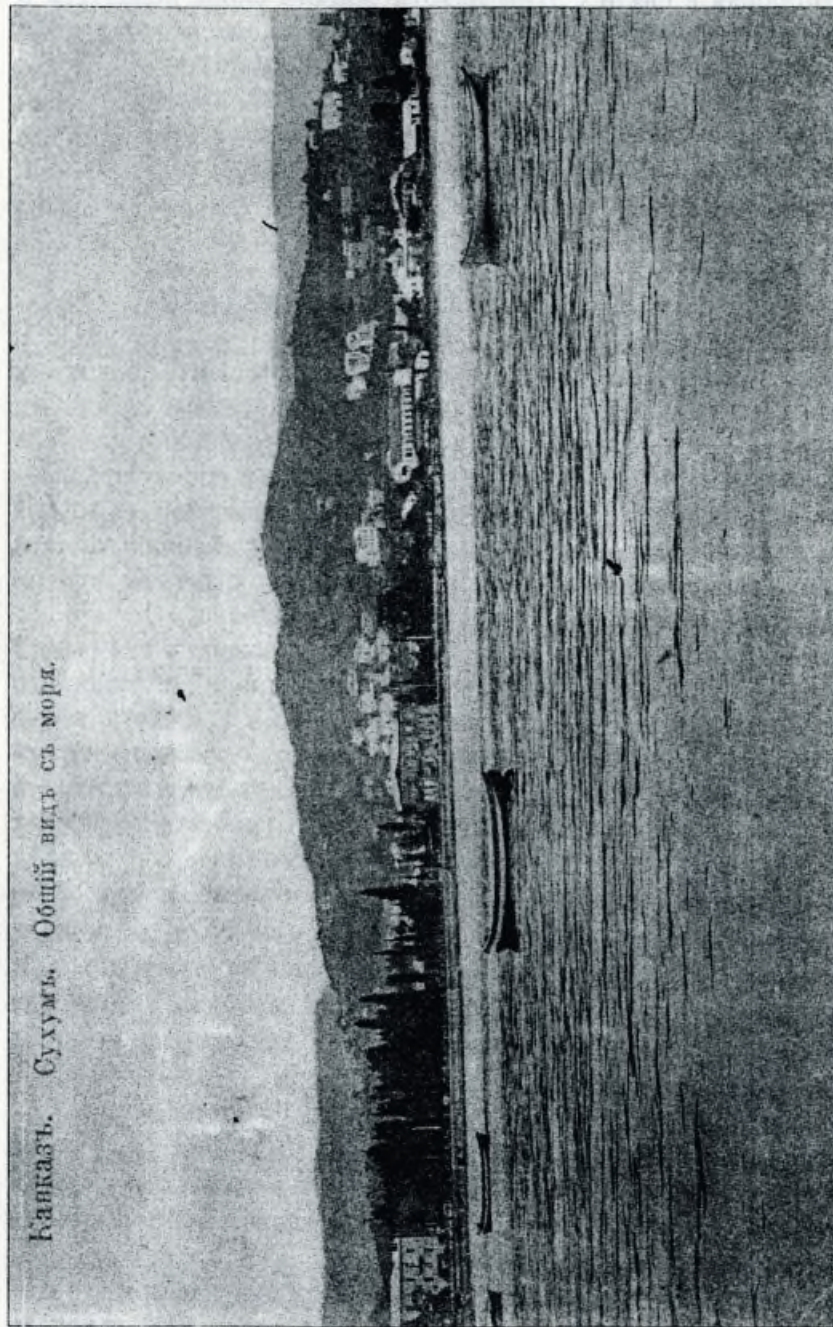
Рассматривая технологию выселения греческого населения Абхазии в 1949 году и знакомясь с историческими работами, выясняется, что в историографической литературе XX столетия, в большей ее части, во всяком случае, говорится о греках от VII – VI в.в. до н. э. и до второй половины I тысячелетия нашей эры. В более поздние периоды они исчезают из исторических работ и неспециализированному читателю может показаться, что на территории бывшего СССР их и не существовало.

В поисках: если их нет, то кого же депортировали в 1949 году? Выяснилось, пусть и фрагментарно, постоянное наличие греческого элемента на территории Абхазии, особенно в г. Сухуме и его окрестностях. Относительно подробно этот вопрос рассмотрен нами в работе «Греки в Абхазии» (Сухум, 1990 г.), а для целей настоящей работы достаточно самого факта того, что греческий элемент постоянно присутствует на побережье Черного моря.

В последние годы грекам частенько приходилось слышать: «Еще не уехал на свою историческую родину?» или, если собеседник пообразованнее, то слово «родина» заменяется на «прародина». К сожалению и многие греки-понтийцы стали говорить, употребляя понятие «родина» или «прародина» как эквивалент понятия «Греция», как государственно-территориально-этническое образование, хотя для них родиной является Причерноморье.

Не затрагивая весь период проживания греков на территории побережья Черного моря вообще и Абхазии в частности, остановимся на событиях за 70 – 80 лет предшествовавших депортации 1949 года.

Заметный приток греков в Сухумский округ, так тогда называлась Абхазия, в конце 50-х и начале 60-х годов XIX столетия,

Кавказъ. Сухумъ. Общий видъ съ моря.

Фот.2. Сухум. Общий вид с моря. Фото начала XX в.

увеличился в семидесятых, остановился во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов и разорения Сухума. Затем, после махаджирства – переселения части абхазского народа в Турцию, – с 1880 года увеличивается и постоянное прибытие греков-понтийцев в Российскую империю, которое продолжается до 1917 года. Этому способствовало по отношению к Абхазии несколько факторов:

- религиозная близость – православие;
- наличие греческой общины и постоянные связи греков Абхазии и Трапезундских греков;
- возможность заниматься привычным делом – табаководством;
- экономическая политика Турции, поставившая табаководов в тяжелое положение;
- возможность, проживая в России, принять не только русское, но при желании – греческое подданство.

Реальное положение греков в Абхазии в начале XX века, где они, в основном, расселились в г. Сухуме и его окрестностях, можно охарактеризовать некоторыми статистическими данными.

Например, в 1870-году «по списку купцов портового города Сухум-кале, имеющих право заграничной торговли» из 17 человек 12 были греками, в том числе и единственный почетный гражданин города и два купца первой гильдии (из двух в городе вообще)¹. В 1886 году в г. Сухуме греки составляли около 37 % всего населения² и в 1906 году «из 12 церковных приходов четвертого благочиннического округа Сухумской епархии в 7 проживали только греки»³. Эти несколько цифр как и факт, зафиксированный документами ЦГА Абхазии, что около 40 % всех национализированных зданий Сухума в 1921 году принадлежали грекам, достаточно красноречиво свидетельствует о весьма благополучном положении греков, как этнического целого на территории Сухумского округа Абхазии. Речь идет не о разделении на бедных и богатых, гражданах и иноподданных, а только об отношении к греческому населению в Абхазии. Во всяком случае по 1905 год документы не сохранили фактов притеснения и угнетения по этническому признаку, да и воспоминания старожилов тоже.

Несколько позже прозвучали первые малозаметные сигналы, точнее они стали заметны, оказавшись в ряду все усиливающегося вытеснения. Таким первым зафиксированным сигналом были выступления части табачных фабрикантов Кавказа в 1910 году⁴.

Второй, уже не сигнал, прозвучал в 1918 – 1920 годах, когда тысячи и тысячи греков покинули Абхазию. Причин здесь несколько: притяжение Греции, особенно для беженцев из Турции 1915 – 1917 годах, воссоединение семей, боязнь революции и военных действий. Есть и еще глухо упоминающийся в документах фактор – давление на греков с целью их выезда⁵. Совокупность этих причин значительно уменьшила численность греческого населения Абхазии. По некоторым данным (В. Агзидис) уменьшение численности с 1915 г. по 1924 г. греков произошло с 48 до 24 тыс. человек. Способствующим фактором следует считать развитие национальных идеологий, связанных с формированием наций⁶.

Деятельность «Общества по восстановлению христианства на Кавказе», к сожалению, заложила многие факторы в дальнейшем способствовавшие кризисным явлениям во взаимоотношениях абхазского и грузинского народов. Совокупность этих причин нашла соответствующую реакцию у греческого населения. Внешне, это уже заметное противостояние, не имело отношения к армянам, грекам и другим, но одновременно делало их зависимыми от складывающихся отношений.

Двадцатые годы и начало тридцатых по документам не давали повода относить их к числу трудных именно для греческого населения региона. Десять лет назад, при работе над книгой «Греки в Абхазии», автор счел их морально благополучными, поскольку трудно было всем, началась коллективизация и повсюду за низкие темпы коллективизации настигло всех вне национального фактора. Тогда остались невостребованными сигналы о том, что некоторые чиновники своими действиями подталкивали греков к выезду⁷. Малоаметность этих явлений, закрытых или, лучше, покрытых, усиленным вниманием со стороны руководства республики и Москвы, не позволили сразу же однозначно оценить их.

Следовательно, начиная с 1910 года следовали попытки и не всегда только словесные: в 1918 – 1921 годах воздействие их продолжалось до 1925 года, затем 1928 – 1931 годы, далее в 1938 году и довольно крупный выезд греков Черноморского побережья Кавказа в 1939 году, а так же «исчезновение» греческого населения из открытых официальных документов и средств массовой информации приводит нас к концу цепи мелких актов, завершившихся высылкой в 1949 году.

Можно выделить только один короткий период, когда греки

пользовались почти полным объемом прав советских граждан – это 1930 – 1936 годы. Эти годы дают наименьший выезд, практически нет жалоб на насильственную запись в греческое подданство, функционируют школы, техникум, театр, издается газета на греческом языке. Такое же отношение к этим годам зафиксировано не только документами, но и памятью старшего поколения греков, как почти – золотой век.

Далее началось преддверие сорок девятого. Закрылись школы, техникумы, газета, театральная студия, исчезли из местного руководящего звена этнические греки. В местных газетах с 1938 по 1949 годы о греках – как постоянных жителях Абхазии – практически нет ни слова.

В составе Сухумского истребительного батальона было много греков, но среди награжденных, их только трое. Плохо служили? Можно было и так подумать, если бы не воспоминания и рапорты начальника штаба батальона Григорьева. В воспоминаниях он приводит имена отличившихся греков и тепло говорит о помощи всего греческого населения во время боевых действий на перевалах Кавказа в 1942 году.

В одной из докладных он говорит, что в 1944 году его вызвали в райком партии и там открыто сказали: «...тех, кого уже представил – наградим. Но больше ни одного не представлять, все равно выселять их будем»⁸.

Так за 5 лет до фактического выселения в определенных кругах уже была решена судьба греков Черноморского побережья.

⁵Иоаниди Н.Н. «Греки в Абхазии», Сухуми, 1990, с.16.

⁶Там же, сс. 17–18.

⁷Там же, с.19.

⁸Олонский А.А. «Очерки о развитии капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX вв.), Сухум, 1934г.

⁹Абгосмузей, ф.3, д.39.

¹⁰Лакоба С.З. «Столетняя война Грузии против Абхазии», Гагра, 1993, сс.14–15.

¹¹ЦГАА, ф.1И, д.4965, лл. 1–16.

¹²Григорьев «Воспоминания начальника штаба Сухумского истребительного батальона», ЦГАА, ф.720, д.57.

ЧАСТЬ II. ОПЕРАЦИЯ «ВОЛНА»

ГЛАВА 3. ПОДГОТОВКА

«ВОЛНА» – так милым и ласковым словом, проявив внимание к чувствам и слуху жителей Причерноморья, специалисты закодировали операцию по выселению греческих подданных, не имеющих, и бывших греческих подданных не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, в отдаленные районы СССР. В состав подпадающих под выселение по этой операции вошли турецкоподданные и, соответственно, бывшие турецкоподданные и армяне, бывшие члены партии дашнакцутюн. Поскольку армяне и турки составляли незначительную часть общего количества выселяемых, то в памяти события 1949 г. остались как выселение греков. Практическое проведение операции и в особенности последовавшие события усилили это впечатление.

Как всякая серьезно подготовленная операция, «Волна» имела несколько этапов. Вся совокупность фактов додепортационной истории греческого населения Абхазии XX в. дает основание выделить в качестве первого этапа политико-идеологическую подготовку, внедрение в массовое сознание пришлость греков и их стремление покинуть Абхазию. Отрицать факт того, что часть греческого населения стремилась выехать в Грецию нет нужды, такие люди были и есть сегодня, но массовые выезды в каждом конкретном случае должны исследоваться и в них должны выявляться конкретные причины миграции. Остановимся на первом в сороковых годах выселении греков с Черноморского побережья в отдаленные районы СССР. «Выселение греческого населения, проживающего на Черноморском побережье от Анапы до Сочи проводилось в два этапа.

В 1942 г. иностранно-подданные греки были уже выселены.

В мае того же года выселено греков из Краснодарского края, Ростовской области и частично из Крыма – 850 чел.

Греков иностранно-подданных выселяли из Армении, Азербайджана и Черноморского побережья Грузии, Абхазии – 16376 чел¹. Настроенность на выселение греческого населения Абхазии просматривается и в конце войны 1941–1945 гг., когда на заседании бюро Сухумского райкома, говорилось о том, что представлять греков-бойцов истребительного батальона к награждениям

нецелесообразно, так как они будут выселяться. Да и к самой подготовке операции «Волна» партийные органы, судя по имеющимся документам, приступили раньше, чем МГБ.

Приказом под грифом «Совершенно секретно» министра государственной безопасности В. Абакумова № 00193 от 28 мая 1949 г. были введены в действие инструкции о порядке выселения и о порядке оформления дел на выселяемых. «Инструкция о порядке выселения греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, проживающих на Черноморском побережье, в Грузинской и Азербайджанской СССР» предусматривала, что подлежат выселению: «...а) все греческие подданные, бывшие греческие подданные, не имеющие в настоящее время гражданства, бывшие греческие подданные, принятые в советское гражданство. Выселяются все совершеннолетние члены семей указанных выше лиц и их близкие родственники, проживающие совместно, за исключением тех из них, которые не состояли и не состоят в греческом подданстве.

Несовершеннолетние члены семьи следуют к местам поселения со своими родными»².

Далее предусматривалось, что не должны подвергаться выселению семьи, члены которых с оружием в руках принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны, либо находятся на действительной службе в рядах Советской Армии, а также дается перечень орденов и медалей, награжденные которыми не должны подвергаться выселению. То же по отношению к заслуженным деятелям, лауреатам госпремии, депутатам Верховных и областных Советов. «...Выселение производится после утверждения заключения по делу Министром государственной безопасности (начальником УМГБ) и прокурором соответствующей союзной республики, края, области. 4. Перед началом операции по выселению объявляется, что имеется решение об их выселении в отдаленные районы Советского Союза (чье решение – не указывается)... Выселяемым предлагается сдать возможно имеющееся у них оружие, нелегальную литературу и т.п. и независимо от результатов, произвести тщательный обыск... 5. Выселяемым разрешается брать с собой все лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия, общим весом до 1000 килограммов на семью»³.

Далее инструкция предусматривает, как может выселяемый распорядиться оставляемым имуществом и о сборе данных на все члены семьи, причем дети старше 15 лет приравниваются к взрослым, что сильно меняет демографические данные выселяемых. Учитывая многодетность греческих семей того времени можно предположить, что более половины выселенных были несовершеннолетними. Далее инструкция, как и следующая инструкция о порядке оформления дел на выселяемых, говорит о деятельности начальников оперативных групп, проводивших выселение. Учитывая, что в Абхазии личные дела высланных не сохранились, а также не сохранились "Памятки" проводящих выселение, текст инструкций не приводится. Проанализировать как выполнялись инструкции в данной работе не представляется возможным, что конечно негативно подействует на корректность выводов о том, насколько оперативные группы МГБ выполняли инструкцию⁴.

В результате проведенных через свои каналы и другие государственные службы изысканий был составлен план выселения, которым предусматривалось выслать из Абхазской АССР всего 5 тыс. семей, в том числе: греческих – 4552, турецких – 400 и дашнаков и их семей – 48. По районам греческих семей предполагалось выслать: г. Сухуми – 748, Сухумский район – 1540, Гагрский район – 300, Гудаутский район – 480, Гульрипшский район – 1386, Очамчирский район – 88, г. Ткварчели – 7, Гальский район – 3⁵.

Нужно отметить, что подготовительная работа, учитывая сроки предоставленные на подготовку, была проделана на достаточно высоком уровне. В документе говорилось:

"...2. Учитывая большую концентрацию в отдельных населенных пунктах и сельсоветах – семей, подлежащих выселению, для успешного проведения операции, разбить районы на участки поставив ответственных уполномоченных на выполнение операции по участку.

3. Начальники районов и участков обязаны путем применения возможных по местным условиям легенд, изучить свои участки и контингент, подлежащий выселению, с целью уточнения точно их адресов, выявления лиц, могущих под разными причинами уклониться от выселения и возможных авторитетов, могущих вызвать эксцессы».

Работа была проведена и легенды нашлись, и авторитеты были выявлены.

В соответствии с инструкциями, планом, указаниями были созданы оперативные группы, подкрепленные еще ничего не знающим советским партийным активом. На пунктах погрузки создавались комендатуры и расписывалось сколько и во сколько грузить, так намечалось: ст. Тамыш – в 40 вагонов 321 семья, ст. Дранда – 179 вагонов и 1426 семей, ст. Келасури – 201 вагон – 1604 семьи, ст. Эшеры – 97 вагонов и 769 семей, ст. Приморская – 68 вагонов и 540 семей и на ст. Бзыбь – 43 вагона и 340 семей⁶.

Было предусмотрено в плане и перекрытие всех путей отхода из Абхазии – перевалов, мостов, паромов и соответственно рассчитан нужный для этого воинский контингент. Одним из важнейших вопросов любой операции, в которой задействованы большие массы людей является связь. Она не была забыта: помимо связи органов МГБ, предусматривалась передача сообщений по линиям Минсвязи, для чего вводились кодовые обозначения и для обеспечения сохранности тайны предусматривалось дежурство сотрудников министерства на коммутаторах⁷.

Наиболее наглядную картину плана подготовки дает таблица⁸

Район	Кол-во выселяемых семей	Кол-во участков	Кол-во опер. групп	Кол-во потребного опер. состава	Солдат и командиров	Сов. парт. актива	Автомобили
г. Сухуми	769	11	769	783	1538	1538	192
Сухумский район	1604	10	535	550	1626	3208	400
Гульрипшский район	1426	10	476	493	1455	2852	374
Очамчирский район	293	11	98	114	305	586	73
г. Ткварчели	16	1	5	6	16	32	4
Гальский район	12	1	4	8	30	24	3
Гудаутский район	540	14	180	199	562	1080	135
Гагрский район	340	11	113	130	373	680	85
ВСЕГО	5000	69	2180	2984	5905	10000	1266

Фот.3. Сухум. Кладбиенская церковь св.Георгия (средневековье, реставрация 1821 г.). Фот.1930-х гг.

Фот.4. Сухум. Греческая церковь (1911-1915). Фот.1920-х гг.

В процессе подготовки на месте уточнения и получения сведений все время несколько менялась общая картина и почти окончательная картина дается в «Справке по операции»:

«...1. Учтено и подлежит подъему 4748 семей в количестве 20939 человек, из них мужчин – 6689, – женщин – 6981, детей – 7269.

2. Для проведения операции республика разбивается на 6 районов и 68 секторов...

3. Для подъема и доставки выселяемых семей к месту погрузки организовывается 1707 оперативных групп из расчета I опер. группа на две семьи в городе и I опер. группа на 3 семьи в районе»⁹.

Общий расчет в справке совпадает практически полностью с данными, приведенными в таблице.

ВЧ-грамма из Тбилиси подтвердила расчеты и уведомила, что в распоряжение МГБ Абхазии «... назначено и прибывает... из войск МГБ СССР 4250 человек и из корпуса сержантов охраны МГБ СССР – 755 человек, всего прибывает 5005 человек.

Это количество покрывает потребность операции и остается в резерве 137 солдат, которые будут использованы на создание подвижных резервов, охрану пунктов погрузки и доукомплектования опер.групп»¹⁰.

Уточнения продолжались буквально до последних часов до операции, так количество совпартактива было уточнено и должно было составить 9496 человек, которые выделялись Абхазобкомом ВКП(б) на месте». «Все эти подробные и многочисленные документы относятся к основной операции «Волна».

Значительно беднее сведения о подготовке дополнительной операции с тем же кодовым обозначением. Из всего сохранившегося следует, что серьезное документное обеспечение эта операция получила только в отчетной части, а это значит, что родилась она спонтанно, под влиянием факторов, возникших перед органами МГБ СССР на месте и облегчалась присутствием в Грузии зам. министра Государственной безопасности генерал-лейтенанта Селиванова.

Документом, заканчивающим подготовку операции «Волна» на территории Абхазской АССР и одновременно начинающим ее следует считать предписание:

« Совершенно секретно, только лично...

Операцию по делу «Волна» начать во вторник 14-го июня 1949г. по вашему району в 3 часа утра с расчетом закончить работу в 10 часов утра того же дня.

Первое донесение о количестве поднятых семейств по установленной форме представить в г. Сухуми в 06 час. Последующие донесения нарастающим итогом преподанной вам ранее форме.

Министр государственной безопасности Абхазской АССР генерал-майор И. Гагуа».

/без подписи/

¹Сагария Б.Е. Раскром тайны особой папки. Газета «Абхазия», №11, март, 1992 г., с. 3.

²Архив ИРС РА, арх.№190, Т.1,л.8.

³Там же, л.8-9.

⁴Там же, арх. №192, т. 3, л.14.

⁵Там же, л. Не пронумеровано.

⁶Там же, л.14.

⁷Там же,лл.17,19,24-25.

⁸Там же, л. 18, на основе данных этого документа.

⁹Там же, л. 33.

¹⁰Там же, л.34.

¹¹Там же, л.35.

ГЛАВА 4. ВОПЛОЩЕНИЕ I

Документом регистрирующим начало воплощения в жизнь операции "Волна" можно считать сводку № 13 на 10-00 13.06.49 г.: «Гарнизоны приведены в боевую готовность для выполнения задания. В Сухумском и Гульрипшском районах в наиболее отдаленные участки выступили оперативные группы, где проводятся тактические учения.

По Сухумскому району выступили:

Участок № 1 Ахалшенский с/с	в 6-10	13.6
Участок № 2 Мтисубанский с/с	в 6-25	13.6
Участок № 5 Келасурский с/с	в 6-45	13.6
Участок № 6 Одышский с/с	в 7-00	13.6
Участок № 8 Шромский с/с	в 6-25	13.6

По Гульрипшскому району:

Участок № 1	Хевский с/с	в 24 час.
Участок № 2	Цебельдинский с/с	в 24-00
Участок № 5	Мерхеульский с/с	в 19-30
Участок № 10	Ганахлебский с/с	в 19-00
Участок № 11	Латский с/с	в 22-00

Местный автотранспорт и совпартактив начали сосредотачиваться в месте дислокации гарнизонов.

За истекшие сутки в частях происшествий не случилось. Зам. по войскам полковник Соколенко»¹.

К вечеру 13 июня у мостов, паромных переправ, на магистральных автодорогах и подходах к переправам, а также к местам наибольшей концентрации греческого населения были выставлены патрули, препятствующие возможному уходу, намеченных к выселению граждан.

Результаты операции наиболее бесстрастно отражены в первых рапортах начальников оперативных групп, т. е. наиболее низового звена исполнителей акции. Их деловитость, безэмоциональность, краткость и сухость хорошо отражают привычность, если так можно сказать, операции, ее соответствие духу времени. Одна из последних депортаций стала обыденностью.

В качестве обыденности отражения боли и трагедии почти тридцати тысяч ни в чем не повинных греков, жителей Абхазии в официальных документах привожу несколько таких рапортов.

«Министру госбезопасности Абхазской АССР.

Рапорт

Сообщаю, что согласно вашего задания мною, начальником оперативной группы № 14, участка № 8 в селе Апиада Шромского с/с, Сухумского района было поднято три семьи в количестве 14 человек, которые доставлены и сданы на станции погрузки под расписку на справках начальнику эшелона. Расхождений со справками, подлежащих выселению семей, а также во время проведения операции происшествий не было».

14.06.49г. Начальник опергруппы № 14 капитан Ключев².

«Начальнику 8 участка майору тов. Кодуа от начальника опергруппы № 97 л-та Логинова.

Рапорт

Доношу, что согласно плану я должен поднять для выселения 3 семьи, количество человек 15.

Фактически поднято 3 семьи в количестве 15 человек.

Во время операции происшествий никаких не произошло, все три семьи погружены в эшелон на ст. Келасури. Во время операции изъято 2 ружья, одноствольные и один патронташ.

15.06 Лейтенант Логинов»³.

«Начальнику 8 участка Сухумского РО МГБ Грузинской ССР

Рапорт

Выселяя на спецпоселение в с. Чиола (так в тексте – Н. Иоаниди) Сухумского района Грузинской ССР семью Мошкалди Афру Николаевны 14.06.49 г. было установлено, что ее старший сын Иван Дмитриевич женат на Машкалди Харикле Михайловне, которая в списках на выселение не значилась. От Машкалди Харикли Михайловны просьба и заявление о выселении ее вместе с мужем. О чем и доношу для вашего сведения.

15.06.49 Нач-к опергруппы Сухумского РОМГБ Ожабко»⁴

“Начальнику сектора майору
т. Кодуа от сотрудника
МГБ капитана Минаева.

Рапорт

Доношу о том, что 14 июня 1949 г. согласно списку мне предстояло поднять для выселения две семьи, 13 человек, в результате при выселении мной был обнаружен Савиди Степан Харламович, 1897 г. рождения, который по документам значится как иностранноподданный и в списки выселяемых не попал, кроме этого он является членом семьи Савиди Константина Стефановича (так в тексте – Н.Иоаниди), каковой согласно списка подлежит выселению. 13.06.49г. О чем и доношу, капитан Минаев”⁵.

“Начальнику участка № 8
от мл.лейтенанта Трошина.

Рапорт

Доношу, что при выселении семьи жителя села Шрома Сухумского района Торникиди Николая Ивановича, 1874 года рождения установлено, что занесенный в список семьи последнего записан сын Торникиди Иван Николаевич 1913 года рождения, какового в семье при блокировке дома не оказалось. При дальнейшем розыске его установлено через членов семьи и соседей, что сына у Торникиди Н.И. не было и нет, что подтверждается прилагаемым актом.

К сему мл.лейтенант Подпись”⁶

“Начальнику 8 участка майору тов. Кодуа
от старшего опергруппы лейтенанта Плитакова

Рапорт

Настоящим доношу, что к выселению опергруппой было назначено 3 семьи в составе 9 человек. Выселено 3 семьи в составе 12 человек. 3 человека из числа греческих поданных изъявили желание ехать совместно с родственниками и их просьба согласно их заявлению была удовлетворена. При проведении операции

никаких инцидентов не было, в результате проведенных обысков вещей, подлежащих изъятию не обнаружено /без даты/

Начальник опергруппы лейтенант Плитаков”⁷.

В приведенных рапортах первичных подразделений, проводивших операцию с кодовым наименованием «Волна», достаточно четко прослеживается общее – никакого сопротивления и попыток скрыться от выселения. Подчеркивают это и докладные записки руководителей операции по районам. Докладная записка о результатах проведения операции “Волна” по Гагрскому району гласит: “Докладываю, что операция «Волна» по Гагрскому району была начата 14 июня с/года в 3 часа утра и была в основном закончена в 10 часов утра того же числа, но отдельные главы хозяйств, находившиеся в отдаленных местностях и вне района, были доставлены позже...” Греков было выселено 1360 человек.* “Изъято охотничьих ружей – 13, из них 2 негодных, скрывшихся от операции не имеется.”⁸ В докладной записке по Гудаутскому району (выселено 2944 чел.) значится: «Во время проведения операции каких-либо эксцессов не было». По Сухумскому району (выслано 7250 чел.): “Во время операции никаких происшествий и эксцессов не имело места”. По Гульрипшскому району (выселено 7707 чел.): “Во время обыска было изъято разных старых охотничьих ружей 79 и 2 винтовки. Во время операции скрывшихся от переселения не было. В ходе операции никаких эксцессов, волынок и прочее не было”⁹. Аналогичные сведения дали Очамчирский (выселено 591 чел.), Гальский (выселено 15 чел.) районы и г. Ткварчелы (выселено 13 чел.).

В гор. Сухуме операция была начата ровно в назначенное время – 3.00 14 июня 1949 г. и в основном была закончена к 6.00 утра.

“К 12.00 утра операция в городе Сухуми была закончена окончательно...” – докладывал 16 июня зам.министра государственной безопасности Абхазской АССР И. Малания¹⁰. Из города Сухуми было выселено 715 хозяйств – 2720 человек¹¹.

За время проведения первой операции “Волна” было два трагических исхода. При погрузке депортируемых в вагоны попал под машину и погиб 14 июня в 10 час. 20 мин. утра мл. лейтенант М.Саидов¹². Скончался и житель г. Сухуми Андрей Алексеевич

*Цифровые данные о количестве выселяемых взяты непосредственно из докладных записок и являются предварительными.

Димерджи "по своим личным делам выехал и находился в Гагрском районе, где он получил телеграмму от своей дочери немедленно выехать в гор. Сухуми, в связи с чем Димерджи А.А. 13.06.49 г. вечером из Гагр на частной машине выехал в гор. Сухуми. Машина, на которой сидел Димерджи А.А. к 01.00 была задержана выставленным перед операцией патрулем около Гумистинского моста в Ачадарах и старшим патрулем была проверена личность Димерджи А.А. и как оказавшийся греком был доставлен в лагерь.

Димерджи А.А. при доставке в лагерь уже был вобморочном состоянии, в связи с чем он немедленно, в сопровождении выделенных лиц из опер. состава, был доставлен в Сух.гор. больницу уже мертвым..."¹³

Сразу же нужно отметить, что первая или основная операция "Волна" пользуясь термином того времени, по подъему семей в основном, была действительно завершена 14 июня 1949 г., погрузка же в эшелоны продолжалась до 16.06.49 г., т.е. завершающей датой операции следует считать именно 16 июня. Общий итог подведен в докладной записке Министра государственной безопасности Абхазской АССР генерал-майора И. Гагуа и уполномоченного МГБ СССР генерал-майора Лорент, адресованной Министру государственной безопасности Грузинской ССР генерал-лейтенанту Н.Рухадзе и Уполномоченному МГБ Союза ССР генерал-лейтенанту В.Вадис:

"О результатах проведения операции по делу "Волна" на территории Абхазской АССР по состоянию на 16 июня 1949 г.

Докладываем, что в соответствии с вашим директивным указанием от 6.06.1949г. о подготовке и проведении операции по делу "Волна" по выселению с территории Абхазской АССР спецконтингента – турок, греков и дашнаков, – операция была начата 14-го июня 1949 г. в 03-00.

Подъем семей в основном был закончен в 14 часов, погрузка спецконтингента продолжалась до 16.06.49 г.

Из числа спецконтингента по Абхазской АССР подлежало выселению 4823 семьи турок, греков и дашнаков.

В процессе подготовки к операции, после уточнения эта цифра увеличилась до 4835 семей, с общим количеством 20429 чел.

В результате проведения операции было поднято и выселено 4880 семей – 23043 человека, из них: турок – 361; семья – 1058 чел; греков – 4474 семьи – 21837 чел; дашнаков – 45 семей – 148 чел.

Из общего количества высланного спецконтингента 23043 чел.:
мужчин – 7183;
женщин – 7357;
детей – 8403.

Разница между первоначально установленной цифрой и фактически высланным количеством произошла за счет вновь выявленного спецконтингента в период подготовки и проведения операции, подлежащего выселению.

Во время операции фактов скрывшихся от выселения, а так же каких-либо эксцессов, волынок и т.п. не имело места.

В ходе операции были выявлены ранее не учтенные лица, подпадающие под выселение, значительная часть которых добровольно изъявила желание быть высланными и подали заявления.

Вследствие чего явилась необходимость проведения дополнительной операции, о результатах которой сообщим дополнительно.

В выполнении операции по делу "Волна" участвовало всего 12756 человек, из них:

Опер.состав МГБ Абх.АССР и Груз.ССР	123 чел.
Опер. состав МГБ прикомандированных из других республик	2040 чел.
Офицерского состава войск МГБ.....	347 чел.
Солдат войск МГБ	4764 чел.
Сов. парт. актива	5462 чел.
Привлечено автотранспорта 1794 машины, из них:	
Советской Армии	1004
Мобилизовано на месте	790
Гужевого и вьючного транспорта использовано из местных возможностей 913 ед.	

Сведения о проведении операции по делу "Волна" по районам Абхазской АССР прилагаются. Приложение: по тексту на 2-х листах.

Фот.5. Сухум. Здание театра Алоизи и гостиницы «Гранд-Отель» (1907-1912). Фот.1930-х гг.

Фот.6. Сухум. Здание гостиницы Х.П.Спанаки «Сан-Ремо» (1914). Фот.1940-х гг

Министр государственной
Безопасности Абхазской АССР
Генерал-майор И. Гагуа

Уполномоченный МГБ СССР
Генерал-майор Лорент»¹⁴

Полная картина итогов первой операции “Волна” подведена в приводимой таблице, в таблицу включены данные только о греках по состоянию на 16 июня 1949 г.¹⁵

Наименование районов	Семей	Человек	Из них		
			женщин	детей	
г. Сухуми	715	2720	931	1061	728
Гагрский район	291	1356	439	457	460
Гудаутский район	515	2401	766	815	820
Сухумский район	1399	7231	2246	2345	2640
Гульрипшский район	1452	7708	2181	2186	3331
Очамчирский район	93	400	122	146	132
Гальский район	3	8	2	3	3
г. Ткварчели	6	13	5	4	4
ВСЕГО по Абхазии	4474	21837	6692	7027	8118

¹Архив ИРС РА, д.192, т.3.

²Архив ИРС РА, д.35, т.1, л.5.

³Там же, л.44.

⁴Там же, л.68.

⁵Там же, л.1.

⁶Там же, л.31.

⁷Там же, л.38.

⁸Архив ИРС РА, д.192, т.3, лл. 26 - 27.

⁹Там же, лл.34, 43, 45.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Архив ИРС РА, д.190, т.1, лл. 64 - 66.

¹⁵Там же, л.68.

ГЛАВА 5. ВОПЛОЩЕНИЕ II

События, относящиеся ко второй части операции “Волна” вызывают неоднозначную реакцию, но сначала слово документам.

Составленная 21 июня 1949 г., т. е. через 5 дней после завершения на территории Абхазской АССР проводившейся МГБ СССР операции появляется докладная записка Министра государственной безопасности Абхазской АССР генерал-майора И.Гагуа и Уполномоченного МГБ Союза ССР генерал-майора Лорента на имя Министра государственной безопасности Грузинской ССР генерал-лейтенанта Н.Рухадзе и Уполномоченного МГБ Союза ССР генерал-лейтенанта В. Вадиса “О результатах проведения дополнительной операции по делу “Волна” на территории Абхазской АССР.”

В докладной записке рассмотрены итоги второго, как можно понять из документов, ранее не планировавшегося этапа, по состоянию на 19 июня 1949 г.:

“Докладываем, что в процессе проведения первой операции по делу “Волна” на территории Абхазской АССР от 14.06.49г. от значительного количества греков – граждан СССР поступили заявления в местные партийные и советские органы с просьбой высылки их на спецпоселение по месту ранее высланных их родственников, в связи с чем Абхазским обкомом КП (б) Грузии было возбуждено ходатайство перед заместителем Министра госбезопасности Союза ССР генерал-лейтенантом т. Селивановым о дополнительном выселении указанного контингента, которым и было дано указание о проведении дополнительной операции по подъему и выселению греков – граждан СССР.

В результате дополнительной операции по делу “Волна” были подняты и выселены 1092 семьи греков с общим количеством 5124 человека, из них:

мужчин.. 1563

женщин.. 1795

детей 1766

В ходе этой операции из поднятых 1092 семей греков, оказалось 360, подпадающих под действие директивы МГБ Союза ССР, а именно:

греческо - подданных..... 161 семья;

без гражданства75 семей;

бывших иностранноподданных..... 124 семьи.

Означенные семьи по учетам ОВИР УМ МВД Абхазской АССР не проходили и значительная часть из них имели на руках свидетельства греческоподданных, уклонившихся от регистрации в паспортном столе.

Кроме того, в период проведения первой операции не были подняты и выведены 10 семей турков, которые устанавливались. В дополнительной операции указанные турки были установлены, подняты и выселены. При проведении дополнительной операции каких-либо происшествий и эксцессов не имело места...»¹

28 июня 1949 г. руководство Министерства госбезопасности Абхазской АССР дополнительно под грифом "Совершенно секретно" литер "А" уведомило Министра госбезопасности Грузинской ССР о том, что в докладной от 20 июня 1949 г. произошла ошибка "на 15 семей, фактически вторым заходом было выслано не 1092, а 1077 семей, из них 1072 греков и 5 турок", в т.ч. «...греческо-подданных - 115, без гражданства, граждан СССР — 931...»². К сожалению, документ не приводит данных о количестве человек, что не позволяет получить и главное проверить с достаточной точностью ни численность высланных дополнительно, ни общую численность. В связи с этим приходится привести "Цифровые сведения о результатах дополнительной операции по делу "Волна" на территории Абхазской АССР по состоянию на 19.06.49 г.". В предлагаемой таблице приводятся сведения только о греках:³

Наименование районов	Семей	Человек	Из них		
				женщин	детей
г. Сухуми	20	89	25	36	28
Гагрский район	13	22	6	10	6
Гудаутский район	83	313	90	134	89
Сухумский район	807	3985	1215	1357	1413
Гульрипшский район	165	703	221	253	229
Очамчирский район	4	12	6	5	1
Гальский район	-	-	-	-	-
г. Ткварчели	-	-	-	-	-
ВСЕГО по Абхазии	1092	5124	1553	1795	1765

Необходимо учитывать, что Министерство госбезопасности Абхазской АССР признало допущенную во время второй операции "Волна" ошибку в 15 семей, беря среднюю семью во время дополнительной операции около 4,7 ($5124 : 1092 = 4,7$), получим по 15 семьям 70 человек. Следовательно во время второй операции было выслано примерно 5054 грека. Учитывая этот фактор просуммируем итоги двух операций "Волна", проведенных одна за другой в период с 14 по 19 июня 1949 г. Полученная сводная по двум операциям таблица будет страдать определенной неполнотой, так как переписка по уточнению количества высланных продолжалась до конца августа 1949 г., а признание законности или незаконности не было завершено и в 1951 г.

Наименование районов	Семей	Человек	Из них		
				женщин	детей
г. Сухуми	735	2809	956	1097	756
Гагрский район	304	1378	445	467	466
Гудаутский район	598	2714	856	949	909
Сухумский район	2206	11216	3461	3702	4053
Гульрипшский район	1617	8411	2402	2449	3560
Очамчирский район	97	412	128	151	131
Гальский район	3	8	2	3	3
Г. Ткварчели	6	13	5	4	4
ВСЕГО по Абхазии	5566	26961	8255	8822	9884

Следовательно, с 14 по 19 июня включительно, из Абхазии было выслано около 27 тыс. человек, в т.ч. почти 10 тыс. детей. Нужно сказать, что помимо нарушений массы законов СССР вообще, организаторы акции сочли возможным нарушить и существовавшие

законодательные документы, причислив к взрослому населению всех, старше 15 лет, т.е. количество детей значительно выше, чем приведено в таблицах.

Судя по докладной записке Министра ГБ Абхазской АССР и Уполномоченного МТБ СССР от 21 июня 1949 г., вторая часть операции «Волна» была вызвана массовыми заявлениями греков – граждан СССР, что кстати во многом опровергается проверкой 1951г.

Некоторые заявления, написанные действительно в период первой и второй операции приводятся:

“Зам. министру МТБ
от гр. Алейникова Александра Павловича

Заявление

Алейников Александр Павлович, русский, жена моя по национальности гречанка, русскоподданная, Попандопуло Нина Васильевна, имеем сына 1 год и 9 месяцев, родные ее тоже русскоподданные принадлежат к переселению.

Поэтому прошу вашего разрешения выехать вместе с родными, прошу не отказать в моей просьбе.

16.06.49 г. Алейников”

Резолюция: “... разъяснить, что имеет право выехать самостоятельно”⁴.

“Председателю Сух.гор. Совета
от гр. Потуриди Анны Константиновны,
проживающей по улице Гоголевской № 43

Заявление

В виду того, что все мои родственники были переселены, в том числе и моя дочка и сын, и я осталась одна здесь с одним сыном, прошу вас отправить нас тоже с ними.

15.06.49 г...”⁵

Сходные заявления подали Георгий Иванович Иполитов, у которого была выслана жена с тремя детьми и Павел Кон-

стантинович Ксандопуло, у которого были высланы жена, брат и невестка.

Были, довольно многочисленные, и такие заявления:

“Министру т. Гагуа
от гр-ки Циховой Любовь Михайловны,
г.Сухуми, ул. Атарбекова,32

14 июня муж мой, Иван Николаевич Хартамаджиди, грек, русскоподданный, был выслан и квартиру опечатали. Я теперь нахожусь под открытым небом. Сейчас я в отпуску по болезни, я работаю с 1930 года в мастерских в Военторге, в военном городке, последнее время в военкомате и везде получала благодарности и награды.

По национальности я черкешенка, с Иваном Николаевичем Хартамаджидия я расписана, имею свидетельство о браке из ЗАГСа.

Прошу вернуть мне квартиру с находящимся в ней имуществом. Со мной живет дочь моя Раиса Сонотокова и племянница, сирота, дочь погибшего на фронте брата моего Николая Афашагова.

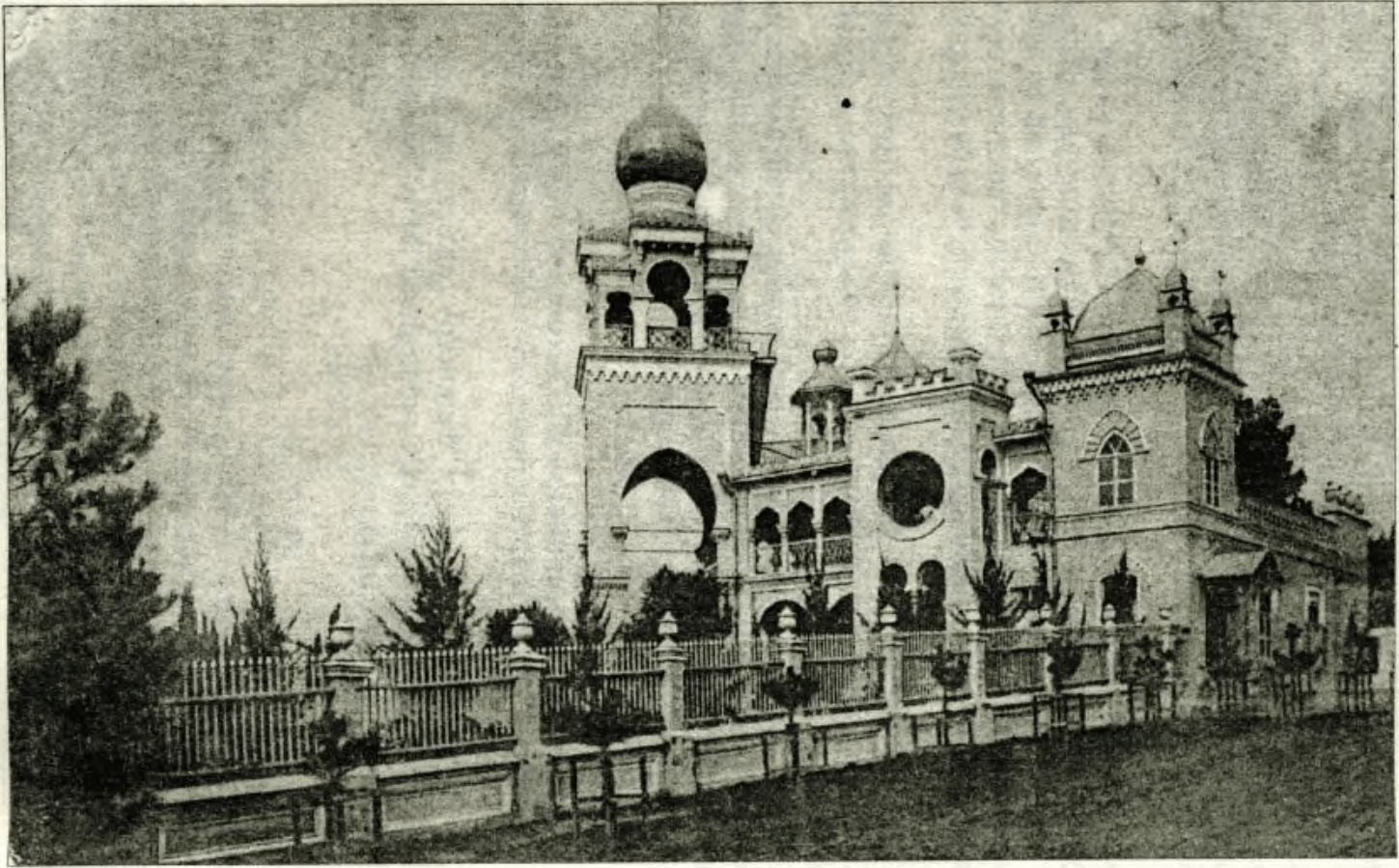
“Прошу не отказать в моей просьбе
19.06.1949 Цихова”.

Резолюция: зам. министра МШ Абхазской АССР Малания:
“т. Джомиади, вызовите и предложите обратиться в Горсовет”⁶

“Министру гос.без. ген. Гагуа
от Семерджиева Петра Ивановича

Заявление

Родился в гор. Адлере в 1913 г. В 1922 г. переехал в Новый Афон с матерью, которая в 27 г. умерла, после чего меня устроили учеником повара в санаторий №3, там я проработал до 1948 г., исключая кадровую службу 2 года и Отечественную войну 4 года. В 1948 г. в ноябре месяце я был переведен в г. Сухуми, дом отдыха № I Совета Министров. В системе дома отдыха Совета Министров я работаю с 1930 года. Жена русская, имею двух детей. Служил в 36-37 годы в Батуме в 25-ом Кав.стрел. полку. Воевал на фронтах

Фот.7. Сухум. Вилла И.М.Алоизи (1896, 1904). Фот.1920-х гг.

Фот.8. Сухум. Отель-пансион «Эллада» Д.К.Комнино (1902). Фот.1910 г.

Отечественной войны. Имею награды: медали “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За оборону Кавказа”, “За взятие Кенингсберга”, “За победу над Германией” и 6 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. Очень прошу вашего внимания ко мне в отношении моего дела.

14.06.49 К сему Семерджиев”.

Резолюция зам. министра ГБ Абхазской АССР Малания: “Его надо оставить...”⁷.

Знакомство еще с двумя заявлениями позволит легче представить ту атмосферу, которая царила в обществе. Заявления даются с незначительными изъятиями.

“Министру государственной безопасности
Абхазской АССР

В военном городке... проживает гречанка Прасковья Харитоновна Константиныди с 1947 г. В настоящее время нигде не работает, два дня дома не ночует, скрывается у разных лиц. Прошу вашего распоряжения проверить гражданку Константиныди П.Х...”⁸

“Министру госбезопасности тов. Гагуа

В 1938 г. гр. Попандопуло Николая Константиновича не приняли в военную школу, он после переименовал свою фамилию и в настоящее время его фамилия – Шеповалов Николай Константинович, сам по национальности грек. Отца которого в данное время выслали из Очамчиры.

... Сам Попандопуло-Шеповалов нигде не работает с мая месяца 1948 г.

Все данные о семье Попандопуло и о нем самом можно узнать в домовую книгу домохозяина – в старой домовую книгу. Жена его ездит и спекулирует. Просим принять меры

14.06.49 г. Соседи»⁹.

Приведенные заявления, с минимальными поправками орфографии, позволяют передать истинное направление мыслей выселяемых и остающихся их близких и родственников, а также лиц,

идеально совмещающих официальную идеологию, убежденных, что с другими, другими по языку, цвету волос, росту или даже полу нужно расправляться и, желательно, зверскими методами.

В заключение главы о дополнительной операции по делу “Волна” и как иллюстрацию о заявлениях с “просьбой” о высылке обязательно на спецпоселение, приведу еще один документ – докладную от 13 августа 1949 г. зам. министра госбезопасности Абхазской АССР подполковника И.Малания на имя Министра ГБ Грузинской ССР генерал-лейтенанта Рухадзе с просьбой дать указание: “После проведения операции по делу “Волна”, в Министерство государственной безопасности Абхазской АССР стали поступать заявления от разных лиц – членов семей высланного из Абхазии спецконтингента, большинство которых просит выдать им справки о том, что они выехали добровольно, для представления таковых местным органам власти на предмет снятия с них режимных условий, применяемых в отношении спецпереселенцев, другие же просят возратить их обратно, мотивируя тем, что они были выселены ошибочно.

Также поступили заявления и от лиц, которые во время выселения их родственников находились под арестом, в связи с чем просят освобождения или направления к месту переселения родных.

И наконец, из числа оставшихся членов семей высланного спецконтингента, обращаются с просьбой вернуть им свои квартиры.”¹⁰

Вопросу подлинности заявлений и, главное, третьему этапу выселения греческого населения Абхазской АССР посвящены следующие главы — «Беспредел».

¹Архив ИРС РА, д.190, т.1, лл.69-71.

²Там же, л.75.

³Там же, л.72.

⁴Архив ИРС РА, д.195, т.5, л.239.

⁵Там же, л.241.

⁶Там же, л.233.

⁷Там же, л.240.

⁸Там же, л.238.

⁹Там же, л.242.

¹⁰Там же, л.283-285.

ЧАСТЬ III. ВНЕ ЗАКОНА

ГЛАВА 6. БЕСПРЕДЕЛ I

События следующего за двумя, почти совсем государственными выселениями греков из Абхазской АССР, оставили очень мало официальных документов непосредственно того времени – июня 1949 г. Масштабный документ, позволяющий достаточно аргументировано написать настоящую главу составлен, хотя и по свежим следам и на основе тогда еще существовавших документов, в декабре 1951 г. Чтобы ввести читателя в атмосферу того времени, помочь понять как себя вели представители местной власти, приводится документ, датированный 14 июля, т.е. через месяц после первой операции “Волна”, времени, когда уже последние эшелоны дошли до места назначения. К Министру государственной безопасности Абхазской АССР Гагуа, первому секретарю Абхазского обкома КП(б) Грузии Мгеладзе и Председателю Совета Министров Абхазской АССР Делба М.К. обращается житель пос. Володаровка Ахали-Сопельского с/с Александр Пантелеймонович Мерджанов. “Его семья была «поднята» и доставлена на станцию погрузки, но уже на станции руководители операции разобрались, что ни сам Мерджанов, ни его семья выселению не подлежат, вернули семью домой. Но 13 июля в Ахали-Сопельском с/с секретарь Сух. райкома КП(б) Грузии Берия предложил (Мерджанову – Н.И.) или переехать в колхоз Мтисубани Шромского с/с или выехать в районы поселения иноподданных и дал срок до 18 июля, т.е. 5 дней... “. Заявитель обращается к руководителям республики и просит оставить его на месте¹.

К этой же группе принадлежит и заявление Зубенко Елены Ивановны в МГБ Абхазской АССР с просьбой оставить в г. Сухуми ее отца Сталиди Ивана Аристидовича, который выселению не подлежал, выслан не был, но работники Сухумского городского Совета проявляя свою или не свою инициативу, сегодня это трудно установить, предупредили его, что на следующий день он будет выслан в 6 часов вечера². В данном случае представляется весьма вероятным, что кому-то просто понадобилась квартира Сталиди И.А.

На основании предписания МГБ СССР от 24.11.51г. была организована комиссия для проверки правильности применения “Инструкции о порядке выселения греческих подданных, бывших

греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, проживающих на Черноморском побережье, в Грузинской и Азербайджанской ССР”. Можно предположить, что причинами предпринятой проверки были массовые жалобы депортированных греков – советских граждан, что само по себе лишает их выселение ореола “добровольности”, а так же приходящееся на этот период, так называемое “мингрельское дело”. Вполне возможно, что были и другие причины проведения проверки правильности проведения депортации греков с Кавказа в “отдаленные районы страны”, а точнее в Джамбульскую область Казахской ССР, но две указанные причины просматриваются достаточно явственно.

Проверка, проведенная комиссией показала, что среди высланных была 981 греческая семья – 4671 человек – граждан СССР и в составе этих семей не было лиц, подпадавших под действие инструкции о выселении и 767 человек – граждан СССР, родственники которых были выселены, а они изъявили желание добровольно выехать вместе с выселенными на спецпоселение, т.е. в рамках учета МГБ было 5438 человек³, выселение которых было сомнительным даже по правовым нормам того времени. Автор не идеализирует степень соблюдения правовых норм органами государственной безопасности, но документы и воспоминания самих депортированных подтверждает, что в целом первая операция “Волна” прошла в соответствии с инструкцией о выселении. Складывается впечатление, что вполне допустимым будет считаться, что 767 человек греков и не греков, граждан СССР действительно заявили о своем желании выехать вместе с родственниками, другое дело, что они не были согласны с применением к ним всех ограничений в правах, ведь они выезжали добровольно.

Суть “добровольности” второй операции “Волна” раскрывают данные, полученные комиссией МГБ СССР по проверке исполнения инструкции о выселении (далее – комиссия Гоцева – по фамилии руководителя полковника Гоцева). Вот, что говорится в справке, составленной комиссией:

“При просмотре всех дел на добровольно выехавших из Абхазской АССР семей видно, что:

1. На все эти семьи оперативные работники МГБ, производившие выселение греков, составили опросные листы и справки со ссылкой,

– “что изъята семья согласно заключению МГБ ГССР” (тогда как такового заключения в делах нет и не было), для выселения на спецпоселение”. В справки были вписаны все члены семей и согласно этим справкам, лиц сдавали под расписку начальнику эшелона для этапирования в распоряжение территориальных органов МВД Казахской ССР, не как добровольно выезжавших из Абхазской АССР, а как высланных из этой республики наравне с греками иноподданными.

2. В 969 делах из 981 дела, имеются заявления об их добровольном желании выехать из Абхазской АССР, причем многие заявления написаны не самими отъезжавшими, а уполномоченными по выселению, в адрес местного Совета депутатов трудящихся.

3. По прибытии на место спецпоселения в составе эшелона, лицо, добровольно выехавшее из Абхазской АССР, на основании справок о выселении было местными органами МВД взято на учет спецпоселения.

4. В июле 1949 г., т.е. спустя месяц после выселения, МГБ Абхазской АССР на всех греков – граждан СССР, выехавших добровольно, вынесло заключения, которые утверждены руководством МГБ ГССР и прокурором республики. Заключения выносились по делам, стандартной формы. В них указывалось: (например дело 8104) – “Что Саков Николай Кузьмич – советский гражданин, изъявил желание со своей семьей выехать вместе с другими высланными греками – родственниками, – настоятельно требуя удовлетворить просьбу, о чем подал письменное заявление. Саков Н.К. в беседе заявил, что в случае отказа в просьбе, как он, так и его семья откажутся от работы в колхозе и не будут выполнять никакие указания и требования местной власти. На основании изложенного ... Сакова Н.К. и его семью выслать из пределов Абхазской АССР...”.

Документов, подтверждающих то, что их родственники – иноподданные или бывшие иноподданные, или лица без гражданства, а также о якобы сделанном ими заявлении о неподчинении в случае отказа, в их выезде из Абхазской АССР, в делах нет.

По объяснению начальника отделения А. «... такие заключения предложил писать бывший зам.министра государственной безопасности подполковник Малания, который пояснил, что текст такого заключения выработан в МГБ ГССР”⁴. Комментировать эту часть документа нет особой необходимости, единственное

на что нужно обратить особое внимание – это признание факта недоказуемости добровольности со стороны греков в выселении второй операции “Волна”, т.е. ставится под сомнение вообще правомочность ее проведения.

Из содержания справки следует, что руководство МГБ Грузии и Абхазии засчитало всех высланных во время второй операции спецпереселенцами и, соответственно, на местах поселения им был предоставлен режим спецпоселений. Можно предположить, что именно этим вызваны многочисленные обращения греков-советских граждан во все руководящие инстанции страны.

5. По всем 981 делам МГБ Абхазской АССР, в соответствии с указанием МГБ ГССР № 43/41244 от 28 ноября 1950 года, снова вынесло заключения, в которых на основании этих же материалов дела, все 981 семья считаются добровольно выехавшими из Абхазии. Заключения утверждены руководством МГБ ГССР⁵.

В сентябре 1951 г. МГБ ГССР снова пересмотрело все дела на добровольно выехавших из Абхазской АССР греков, на 405 человек были вынесены заключения по оставлению их на спецпоселение. Однако комиссия Гоцева не считает, что добытые на отдельных членов этих семей сведения дают основания для содержания их на спецнаселении⁶. Комиссия Гоцева констатировала, что в соответствии с инструкцией о выселении с территории Абхазской АССР, было вывезено 767 человек советских подданных, не подлежащих выселению, но выразивших желание выехать в места спецпоселения вместе с родственниками.

Вслед за завершением первой операции “Волна” – назовем ее условно законной, – хотя все выселение не могло иметь законного обоснования и являлось репрессивной мерой, не имевшей обоснования государственными интересами Союза ССР, произошло следующее: “После проведения этой операции (первой операции “Волна” – Н.И.) местные партийные и советские органы опросили оставшиеся семьи греков и собрали от них заявления с просьбой о выезде из Абхазской АССР к месту поселения высланных греков. Заявления все были адресованы на имя председателей районных и сельских советов депутатов трудящихся.

Согласно этим заявлениям греков – граждан СССР, оперативный состав МГБ заполнил на них опросные листы и справки не как на лиц добровольно выезжающих из Абхазской АССР, а как на лиц, выселяемых из этой республики. По этим справкам они были сданы

под расписку начальникам эшелонов для этапирования к месту спецпоселения.

Всего таких лиц было выселено 4671 человек, все они не подлежали выселению»⁷.

Из сказанного с неизбежностью следует, что вторая операция «Волна», несмотря на то, что она проводилась, судя по докладной записке Министра МГБ Абхазской АССР от 21 июня 1949 г. по указанию зам.министра МГБ СССР генерал-лейтенанта Селиванова⁸ является акцией, проведенной по инициативе местных партийных органов и, видимо, санкционированной партийным руководством Грузинской ССР. Следствие: все 4671 человек высланы неправильно. И хотя остается неизбежным вопрос кто и на каком уровне был инициатором проведения вообще операции по выселению турок, греков и дашнаков, уже сейчас можно назвать виновников второго этапа переселения – местные партийные органы.

Две операции «Волна», выкинувшие почти 27 тыс. только греков не удовлетворили аппетиты некоторых руководителей и они уже без помощи Министерства государственной безопасности начали свою собственную операцию, которой вполне пристало кодовое название, идентичное названию этой главы.

«В период с 15 по 21 июня 1949 г., т.е. после того, когда все эшелоны, сопровождаемые конвойными войсками МВД с выселенными и добровольно выехавшими греками из Абхазии выехали партийные и советские органы Абхазии, с привлечением органов милиции и партийно-советского актива, произвели выселение греков, граждан СССР, проживающих на территории Сухумского района в колхозах имени: Маленкова, Красной Армии и Красный садовод. От части этих колхозников – греков были отобраны заявления о добровольном их выезде из Абхазской АССР. Общее количество греков, выехавших из этих колхозов установить не представилось возможным, так как заявлений этих лиц ни в МГБ Абхазской АССР, ни в исполкоме и в Сухумском райкоме КП(б) Грузии нет и где они находятся неизвестно. Какого-либо учета выехавших из этих колхозов нет»⁹. Из-за отсутствия действительных сведений приходится определять по показаниям участников событий: справка Сухумского райисполкома № 47 – с от 15.12.51 г. говорит о том, что выселяемые греки самостоятельно(!) закупили билеты и двумя эшелонами выехали в места поселения действительно высланных греков. Справка начальника ст. Келасури Гаделия говорит о двух эшелонах, первый, оборудо-

ванный и запломбированный, из 60 вагонов в двухосном исчислении 17.06.49 прибыл, был загружен греками и того же числа отправлен – оплата производилась по воинскому требованию. Можно думать, что этот эшелон вывозил часть спецпереселенцев дополнительной операции «Волна». 21.06.49г. был отправлен сформированный местными властями эшелон, оплата производилась наличными, погрузкой, длившейся около 2-х суток, руководили секретари Сухумского райкома партии Берия и Берая. На нем выехало 235 семей – 1200 человек. Есть и другие данные о числе семей – 232, количество человек совпадает – 1200. Оплата проезда в значительной степени произведена за счет самих выселяемых¹⁰.

Как иллюстрацию, исключаящую подробное комментирование и разъяснение, приведем показания только двух жертв этой самочинной операции.

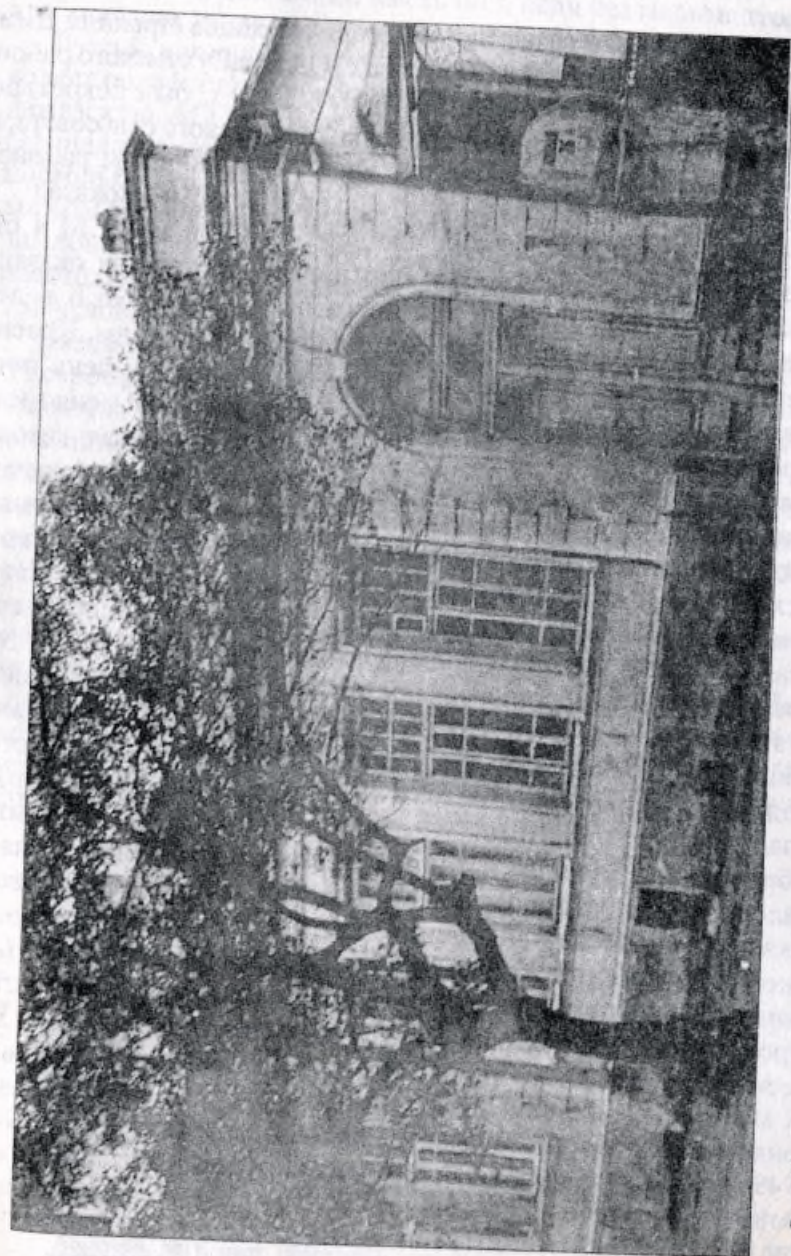
«Опрошенный в качестве свидетеля Казанов Панайот Харлампович 1894 года рождения, уроженец села Павловка Сухумского района, гражданин СССР, беспартийный, грек, два сына которого участники Отечественной войны, служат и сейчас в Советской Армии, бывший колхозник колхоза им. Маленкова показал:

«Заявления о добровольном выезде не давал, меня по принуждению заставили уполномоченные из г. Сухуми Берая и другие покинуть дом и выехать. Когда нас вывезли на ж.д. станцию Келасури, меня назначили старшим по вагону. Секретарь райкома Берая предложил мне «собирать деньги на покупку ж.д. билетов. Я его указания не мог выполнить, тогда он меня взял под арест и держал меня под арестом в течение двух часов...»

В составе эшелона я прибыл на ст. В.Алексеевка, где нас разгрузили и направили по колхозам, не обеспечив жильем и продуктами. В ноябре 1949 г. я вместе с семьей... в составе 12 аналогичных моей семей, возвратился в Абхазскую АССР. По прибытии в Абхазию, я вместе с семьей прибыл в свой дом (колхоз им. Маленкова), где переночевал, на утро меня силой прогнали с колхоза. Я и другие семьи прибыли в г. Сухуми в МГБ и просили содействия, нас снова направили в колхоз им. Маленкова, но в деревню – председатель сельсовета и председатель колхоза даже не впустили, а всех нас арестовали и доставили в милицию, где я с семьей находился 4 дня, затем работники милиции нас с 8 семьями греков погрузили на автомашины и вывезли на территорию Гульрипшского района, где между населенными пунктами вечером в дождь выбросили на открытое место. С этого дня начались мои

Фот.9. Сухум. Греческая мужская школа (1907-1911). Фот.1930-х гг.

Фот.10. Сухум. Греческое женское училище (после 1907 г.). Фот.1970-х гг.

скитания с семьей, на работу не могу устроиться, нигде не прописывают...»¹¹

«Допрошенный в качестве свидетеля Пасхалов Ираклий Дмитриевич 1917 года рождения, уроженец с. Одиши Сухумского района, грек, гражданин СССР, член ВКП(б), в 1949 г. был секретарем территориальной партийной организации Одишского сельсовета, по образованию фельдшер, ныне проживает в Гудаутском районе и работает зав. Калдахварским врачебным участком – показал: «13 июня 1949 г., в числе других членов ВКП(б) и ВЛКСМ я был выделен в состав советского и партийного актива для оказания практической помощи оперативным работникам МГБ в деле выселения из с. Одиши Сухумского района колхоза им. Красной Армии греков, иностранно-подданных... На другой день после проведения операции по выселению – ночью встретил меня третий секретарь Сухумского райкома КП(б) Грузии тов. Берая, который обратился ко мне с нецензурными словами: «Мерзавец, жулик и др..пойдем со мной». Я пошел вместе с ним в колхоз им. Маленкова Одишского с/с. Придя в правление колхоза, он мне сказал: «Пасхалов, иди вызови председателя колхоза Джамиади Елисаю Ивановича и объяви оставшимся грекам, что им здесь нечего делать, им здесь не место, среди грузин им жить нельзя». На это я спросил тов. Берая, если я так поступлю будет правильно или нет, на это он ответил, что это не преступление, это правильно и официально... Я вместе *с тов. Джамиади собрали греков советско-подданных в правлении колхоза, куда прибыл тов. Берая, который разъяснил собравшимся, чтобы они написали заявления о добровольном выезде. Я хорошо помню, что член колхоза им. Маленкова – Хиомиди Андрей Кириллович, который категорически отказался написать заявление; также поступил и колхозник Джомиади Филипп Харлампиевич – разозлившись, тов. Берая громогласно, в присутствии других греков начал кричать, ругать и угрожать им, что все равно вышлют и для них это будет хуже. Несмотря на то, что Хиомиди и Джомиади заявлений не подписали, их выслали...» В своем заявлении Пасхалов И.Д. сообщает, что «я приказом Министерства здравоохранения Абхазской АССР 20 июня 1949 года был командирован для сопровождения эшелона до места назначения греков – граждан СССР. При отъезде в командировку мне не разрешили оставить мою семью по месту моего жительства и вынудили меня забрать ее с собой.»¹² Этих двух примеров, видимо, вполне достаточно, чтобы представить себе всю тщетность

протестов и жалоб, направляемых в партийные органы республики, да и какое значение могли иметь они, если незаконные творили те, кто должны, по должности, во всяком случае, соблюдать закон.

Третий вопиющий этап изгнания греческого населения позволяет подвести промежуточные итоги числа греков, покинувших Абхазскую АССР ж.д. эшелонами, т.е. компактными группами. Официальная цифра по двум операциям «Волна», мы их объединяем, поскольку в них есть хоть что-то от государственного деяния – хотя бы организация, из Абхазской АССР было вывезено литерными эшелонами 26 961 человек и имеются сведения, (они приведены в работе об изгнании) еще 1200 человек, что в сумме составляет 28 161 человек.

Названная в очень интересной и нужной статье Б.Е.Сагария «Раскроем тайны особой папки»¹³, названа цифра 28 289¹³, видимо, ошибочна – это сводная цифра о количестве спецпереселенцев, высланных из Абхазской АССР, т.е. турок, греков, армян¹⁴, без учета сохранившихся в документах сведений об изгнании местными властями еще 1200. Общее количество «организовано высланных составляет 29 489 (28 289 + 1 200) или 6 249 семей, из них 5 801 – греческая.

Заканчивается ли этими цифрами счет покинувших не по своей воле Абхазию? Нет. Из самих документов следует, что к руководству обращались лица, находившиеся в заключении. По мере освобождения они направлялись в места спец-поселения, увеличивая общее число высланных. Есть и еще не одна группа лиц греческой национальности, голов и рук, которых лишилась Абхазская АССР в 1949 году, но о них в следующей главе.

¹ Архив ИРС РА, д.195, л.195, т.5, л. 244.

² Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп. 5, д. 117, л. 1.

³ Там же, лл. 1–3.

⁴ Там же, л. 3.

⁵ Там же, л. 4.

⁶ Там же, л. 6.

⁷ Архив ИРС РА, д.190, т.1, лл. 69 – 71.

⁸ б/ Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, лл. 6 – 7.

⁹ Там же, лл.7,8,10,14.

¹⁰ Там же, лл. 14 – 15.

¹¹ Там же, лл. 10 – 11.

¹² Газета «Абхазия», №11, март 1992г., с. 3.

¹³ Архив ИРС РА, д.190, т.1, л.8.

Фот.11. Сухум. Особняк табачного промышленника С.П.Стефаниди (1912).

Фот.1930-х гг.

ГЛАВА 7. БЕСПРЕДЕЛ II

Допрошенный в качестве свидетеля Мистакопуло Павел Филиппович, 1904 года рождения, уроженец села Павловка Сухумского района, грек, гражданин СССР, участник Отечественной войны, инвалид II группы, беспартийный, бывший колхозник колхоза им. Маленкова, проживает в Аджарской АССР, Кобулетском районе, в колхозе им.Ворошилова, показал: "Уполномоченные: секретарь РК КП(б) Берая, министр здравоохранения Папаскуа, которые по одному стали вызывать греков в сопровождении солдат и предлагать написать заявление о добровольном выезде из Абхазии. Меня вызывали два раза... я согласия не давал на выезд. В последний раз Берая мне заявил, что согласно решению РК ни одного грека в Абхазии не должно остаться и если я не выеду добровольно, то буду выброшен на улицу вместе с семьей..."

Допрошенный в качестве свидетеля Пасхалиди Василий Харлампович 1882 года рождения, грек, гражданин СССР, родился и безвыездно проживал в селе Келасури Сухумского района, сейчас проживает в с. Володаровка Сухумского района, показал: «... 18 июня 1949 года в наш колхоз приехали секретарь райкома Берая, зам. председателя Совета Министров Абхазской АССР Зарандия, секретарь Обкома т. Гетия, которые предложили председателю колхоза т. Шамудия отобрать от оставшихся после выселения греков – иноподданных заявления о добровольном выезде их из Абхазии... В этот же день пришли в колхоз 60 -90 автомашин и тех, кто подал заявления, погрузили на автомашины и вывезли. Оставленное имущество было безнадзорно. Скот был угнан на горное пастбище, а имущество, домашняя утварь частично растаскивались оставшимися жителями.

После этого выселения в колхозе осталось 12 греческих семей, которые продолжали работать в колхозе. 27 июня 1949 г. снова прибыли с автомашинами председатель райисполкома Аблотия, секретарь райкома Берая, зам. председателя Совета Министров Абхазской АССР Зарандия, министр внутренних дел Бокучава с работниками милиции, вызвали оставшиеся семьи и объявили нам, чтобы мы в 3 часа срока освободили дома и погрузились на автомашины и выехали из колхоза для погрузки на поезд и выезде из Абхазии в Казахстан к выселенным грекам. Все семьи отказались выехать добровольно. За время моего нахождения в сельсовете,

мое имущество было уже погружено работниками милиции на автомашины и нас, все 12 семей, вывезли в г. Сухуми, где и выгрузили. Я из г. Сухуми дальше никуда не поехал, остальные семьи выехали в разные места Советского Союза... Дома наши были тут же заняты вновь прибывшими переселенцами из других районов – грузинами...»²

Допрошенный в качестве свидетеля Джомиади Василий Иванович, 1898 года рождения, уроженец с. Павловка Сухумского района, грек, гражданин СССР, беспартийный, работал председателем колхоза им. Чарквиани, сейчас проживает в г. Сухуми, без прописки и без работы, показал: «... на третий день после выселения иноподданных греков, меня майор из МГБ Абхазской АССР т. Сангулия обязал отобрать от оставшихся семей греков заявления о добровольном выезде из Абхазской АССР... 17 июня ночью в колхоз прибыли автомашины с красноармейцами и погрузили все оставшиеся семьи на автомашины. Эти семьи не смогли из-за отсутствия времени взять все свои личные вещи, оставили без какой-либо сохранной расписки свое имущество и были вывезены на ст. Келасури. Меня же они принуждали к выезду, я категорически отказался. После этого я получил распоряжение работника МВД капитана Папаскуа, который писал: “Джомиади Василию. Вам надлежит немедленно освободить дом, в котором вы проживаете в настоящее время и он переходит в ведение колхоза им. Чарквиани. Подпись. Оперуполномоченный ОБХСС УМ МВД Абхазской АССР капитан Папаскуа. Я вынужден был на другой день оставить свой дом – двухэтажный, каменный, 160 м² полезной жилой площади. Этот дом местные власти оценили в 800 рублей, был сад 76 плодовых деревьев. Мой дом был передан гражданину Бенделиани Лаврентию, который проживал в нем один год и продал другому лицу за 10000 рублей и получил снова новый дом. Стоимость моего дома по местным ценам на рынке 30000 (?) рублей”³.

Допрошенный в качестве свидетеля Андриоди Иван Гаврилович 1915 года рождения, грек, гражданин СССР, беспартийный, работает шофером в артели “Транспортник”, проживает в г. Сухуми показал: “... 18 июня 1949 года я в составе автоколонны артели “Транспортник” был мобилизован на вывоз из этих колхозов греков к ж.д. ст. Келасури. Прибыл в составе 10 автомашин нашей артели в колхоз им. “Красной Армии”. Кроме этих машин на вывозке работали еще более 50 автомашин.

Я видел как представители от Совета Министров – Зарандия зам.пред. Совета Министров Абхазской АССР, министр здравоохранения Папаскуа, секретарь Сухумского райкома Берия и работники органов МГБ и милиции собирали колхозников двух колхозов, организовывали посадку на автомашины и отправляли на ж. д. станцию.

...Работники милиции предупреждали нас, шоферов и отбирали подписки, обязывающие доставить этих колхозников только на станцию»⁴.

Кроме приведенных показаний жертв местных совпарт. руководителей, аналогичные показания дали Егоров Х.Г., Чульфа П.Г., Койюк И.А.; в своих заявлениях и жалобах подтвердили факт насильственного выселения и расхищения имущества, проживающих в г. Сухуме и его окрестностях Егоров Г.И., Чатов Д.Л., Харлампида И.А., Лазариди Д.Х., Устанашев Д.С., Атамаджев Н.Д., Пасхалов Х.Е., Чульфа Х.Ф., Триандофилов А.И., Джомиади И.А., Попандопуло Д.И., Тафилиоди П.И. и другие⁵.

Комиссия Гоцева констатирует, что «допрошенные свидетели и жалобы граждан подтверждают также насильственное выселение греков, граждан СССР и из других колхозов и районов Абхазии.»

Совокупность фактов, приведенных в протоколах допросов, позволяет сделать следующие предварительные выводы.

Выселение греков граждан СССР полностью произведено по инициативе местного партийного и советского руководства, несомненно санкционированного, как минимум, руководством Грузинской ССР. Часть решений и практических действий по выселению проводилась руководством на уровне районного звена также с санкции областного. Невозможно исключить и корыстную заинтересованность части причастных к организации “последовольных” акций выселения.

Подтверждение тезиса о корыстной заинтересованности находит свое отражение. Б.Е. Сагария пишет: “Кому же досталось имущество выселенных греков? Конечно же ответственным высокопоставленным руководителям. В их числе: Бокучава – министр МВД Абхазии, А. Гагуа – зам. нач. Сухгормилиции, Шарангия – сотрудник МГБ Абхазии, И.Ахалая – нач. жил-управления Сухгорсовета, И. Джанджгава – директор Курортторга, И.Малания – зам. МГБ Абхазии, П. Руруа – директор кондитерской фабрики, М.Чхетия – председатель комитета народного творчества,

Х.Э.Пипия – врач МГБ Абхазии, Ш.Н. Дадиани – писатель, К.Н. Твилдиани – работник военкомата, М.М. Кинкладзе – военком Абхазии, А.М. Мчедлишвили – зам.министра торговли, П.Д. Болквадзе – секретарь Гудаутского РК партии, П.К. Ратиани – директор Абхазского института, М.Ф. Очигава – секретарь Сухумского РК партии, Г.Р. Шелия – бывший начальник УМ Абхазской АССР, Х.М. Берулава – писатель, А.И. Курдиани управ. по делам искусств, Н.Г. Векуа – лектор института и др.»⁶

Кстати, можно дополнить, что приобретались эти дома в среднем в 7-14 раз дешевле их страховой оценки⁷. Помимо фактов чуть ли не бесплатного приобретения оставленных домов, не столь редкими были и факты их перепродажи с целью наживы. Только один пример: «Бывший зам. министра Госбезопасности Абхазской АССР Малания, купленный дом за 2088 руб., перепродал за 30000 рублей»⁸

В этих оценках не учитывается стоимость имущества и насаждений, значительно увеличивающих действительную стоимость «приобретенного», оставленного греками имущества. Мне уже приходилось писать об «оценке» имущества: «Содержание ее (компенсации за оставленное имущество – Н.И.) таково, что даже сегодня становится страшно за переселенцев, так например, 1079 хозяйств греков Сухумского района получили на среднюю семью (хозяйство) компенсацию за дом, надворные постройки, насаждения, сельхозинвентарь в размере – 616 руб. 22 коп. в ценах до 1961 г. или примерно 10 долларов по сегодняшнему курсу. Трудно себе представить хозяйство такой стоимости. Скот оценивался по 300 руб. или примерно 5 долларов по сегодняшнему курсу без указания количества голов, причем учитывался только крупный рогатый скот»⁹.

Новые документы позволяют более полно судить о масштабах ограбления греков и они же позволяют говорить о растаскивании уже государственного имущества в политических, групповых или личных целях. Комиссия Гоцева установила, что в процессе проведения выселения добровольного и недобровольного, требования инструкции о выселении «органами МГБ и местной властью Абхазской АССР – не соблюдались.

Доверенностей владельцев имущества на его передачу или реализацию в делах нет. Акты об отказе выдать такую доверенность не составлялись.

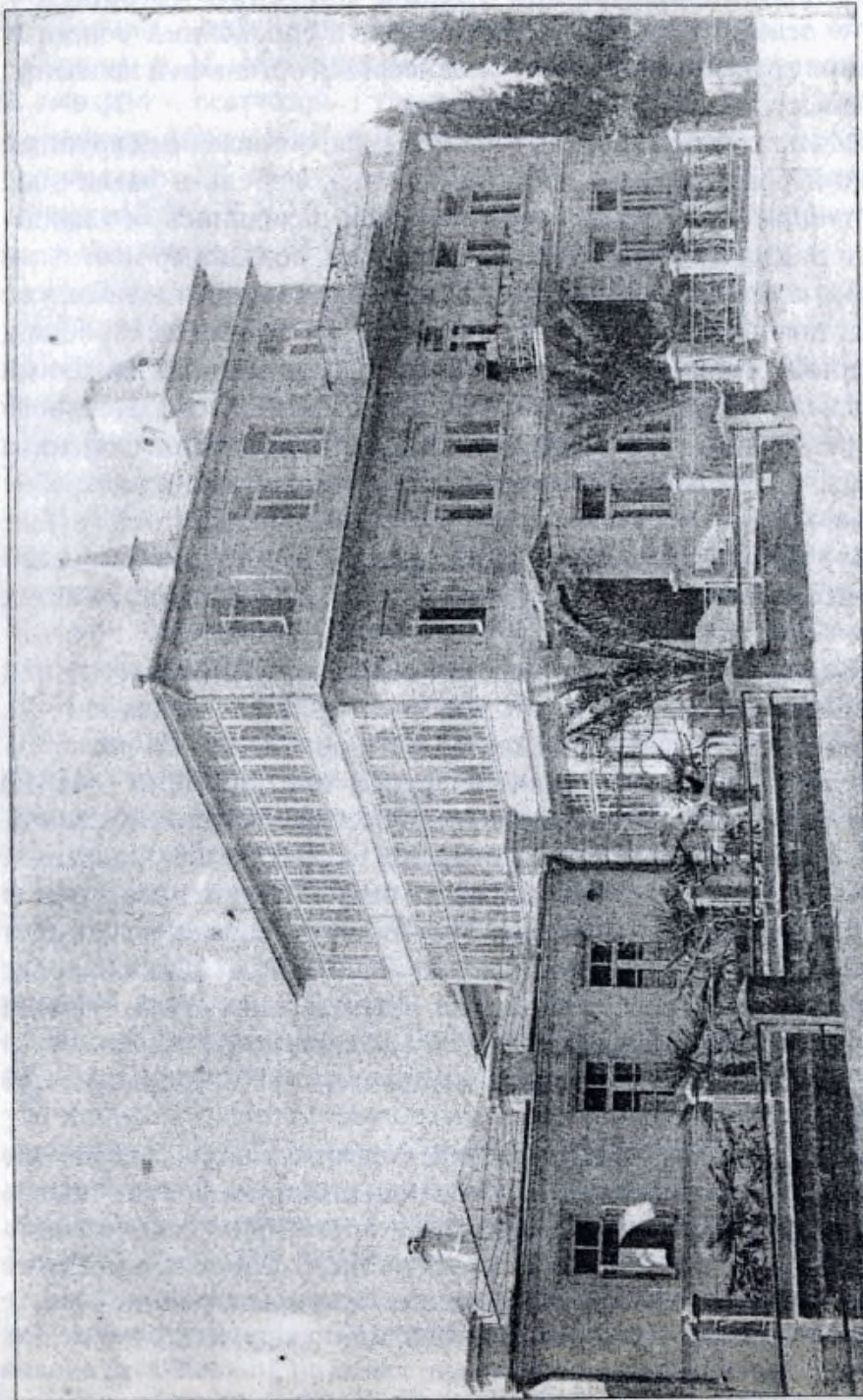
В результате выездов на места прежнего жительства высланных

и добровольно выехавших греков, изучение материалов, представленных сельскими, районными и городскими советами депутатов трудящихся, а также финансовыми органами и заявлений отдельных граждан установлено, что:

В результате поспешности их выселения, оставленный крупный и мелкий рогатый скот, домашняя птица, мебель и различный хозяйственный инвентарь несколько дней находились без надлежащего надзора и подвергались хищениям, созданные местными властями комиссии оформляли оставленные ценности актами, уже в отсутствие их владельцев, при определении стоимости строений, имущества и скота, указанная комиссия не пользовалась никакими ценниками и не принимала во внимание стоимость обязательного государственного страхования, описываемых предметов и оценила их по исключительно заниженным ценам, оформление актов крайне небрежно. В них отсутствуют даты составления, имеются грубые ошибки в исчислении стоимости имущества, из трех членов каждой выделенной комиссии подписаны одним, а на некоторых актах подписи отсутствуют вовсе...»¹⁰.

Еще один пример «порядочности и юридической чистоты» лиц распределявших имущество выселенных греков : гражданину М. Шоте Васильевичу за стоимость 800 рублей (менее четырехмесячной стипендии студента I курса того времени – Н.И.) передано имущество, принадлежавшее Алхазову Михаилу Кузьмичу, как-то: 1) одноэтажный деревянный дом из трех комнат, покрытый черепицей, жилая полезная площадь 56м², 2) кухни, два сарая и амбар; 3) каштановый шифонер с зеркалом; 4) каштановый буфет с зеркалом; 5) двухспальная кровать с сеткой; 6) односпальная кровать с сеткой; 7) раздвижной стол; 8) три венских стула; 9) комод каштановый; 10) шкаф для посуды; 11) корова и при доме имеется сад из 55 плодовых деревьев, с которых в 1951 г. собрано до 10 тонн груш»¹¹.

Безответственное отношение к оформлению, учету и сохранению имущества способствовало его расхищению и на уровне просто граждан, увидевших в этом общегосударственном деянии милостивейшее разрешение им пожить. Такое положение складывалось не только в г. Сухуми или Сухумском районе – месте наибольшего нарушения всех законов, но и в других районах. Так «из Гудаутского района добровольно выехали 36 хозяйств, однако исполком Гудаутского райсовета имеет данные лишь на 3 хозяйства,

Фот.12. Сухум. Особняк табачного промышленника Д.И.Иоаниди (1914). Фот.1915 г.

причем полученная стоимость от реализации этих хозяйств в банк не поступала, за исключением стоимости одного хозяйства, застрахованного на сумму 8412 рублей и реализованного за сумму 1854руб. 50 коп. Сухумским райсоветом из 730 добровольно выехавших семей (вторая операция. «Волна» – Н.И.), на которые в МГБ Абхазской АССР имеются дела, имущество оказалось райсоветом учтенным лишь 258 хозяйств»¹². Ну, а в хозяйстве нами уже упомянутом – колхозе им. Маленкова не только самого имущества ценностей, оставленных выселяемыми греками, но и следов его обнаружено не было¹³. Не было обнаружено оставленного греками имущества и в бывшем колхозе Красная Армия¹⁴.

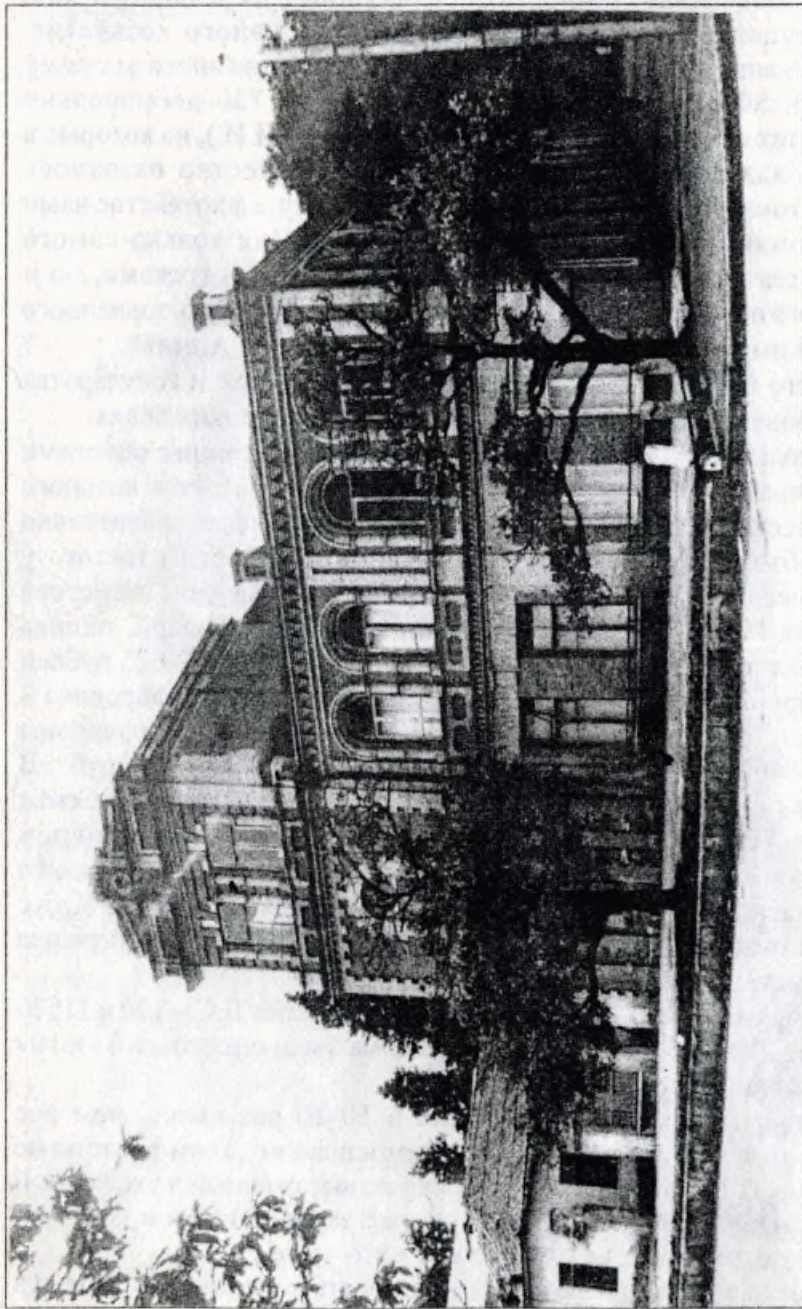
Ничего не скажешь, ограбление как греков, так и государства было проведено лицами, явно имевшими опыт в таких делах.

Несколько примеров оценки домов в сопоставлении с оценками обязательного Государственного страхования, размеры которого практически всегда были занижены, но тем не менее значительно более объективно отражают реализацию стоимости изъятого у представителей выселенных народов имущества: дом Асметова Феофила Георгиевича оценка комиссией в 687 рублей, оценка Госстраха 18 610 рублей, Чача Федора Евстафьевича – 625 рублей и 16310руб. соответственно, Чача Александра Христофоровича – 473 руб. и 11880 руб. соответственно, Зелиловой Фево Иордановны – 846 и 8460 руб., Кубус Анастасии Саввовны – 480 и 8280руб¹⁵. В примечании на оценку домовладения Кубус А.С. говорится: «Семья Кубус из села не выезжала, а насильно переселена в худший дом площадью 8м²»¹⁶, т.е. в мораль властей вполне вписывалось изгнание из собственного дома просто по причине «понравился» и А.С. Кубус из 2-х этажного 3-х комнатного дома жилой площадью 72 м² перешла в 8-ми метровое помещение.

«Рекордные» оценки достались семьям Кесова Д.С.– 170 и 11570 и Сакова Е.И.– 55 и 6000 руб., т. е их дома были оценены в 68 и 109 раз меньше их страховой стоимости.

Потери высланного населения в 10-20 раз выше, чем все полученные в последующие годы компенсации. В эти расчеты не вошли мелкий скот и птица, не вошел уже высаженный и ухоженный ими урожай 1949 г., они потеряли уже заработанные в колхозах деньги, т.е. это даже не ограбление – это хуже.

В поисках истины нельзя не использовать возможность сравнить отношение государства к своим подданным. На секунду забудем

Фот.13. Сухум. Дом табачного промышленника О.И.Бостанджогло (1904). Фот.1980-х гг.

о, так называемых, иностранноподданных, сравним греков – переселенцев, т.е. греков, добровольно выехавших в Казахстан с положением переселенцев, въехавших в Абхазскую АССР. Для них решениями правительств СССР и Грузинской ССР предусматривалось: «...передать переселенческим колхозам все имущество колхозов, в которых состояли спецпереселенцы – многолетние насаждения, здания, сооружения, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, посевы, денежные и натуральные фонды – безвозмездно...

в) передать колхозникам — переселенцам в местах поселения жилые дома и другие хозяйственные постройки, а также многолетние насаждения и поголовье скота, выкупленные у спецпереселенцев, с оплатой их оценочной стоимости...¹⁷». Переселенцам в Абхазию была выдана крупная ссуда в размере 16 миллионов рублей, на хозяйство по 10 – 15 тыс.руб. Как уже отмечалось, новопоселенцам имущество греков, турок передавалось по оценочной стоимости, может быть, в этом и есть причина столь низкой, смехотворной, если бы это не было столь трагично, оценки. Так, жители с. Шрома получили 27 коров и 5 голов молодняка за 5020 руб., т.е. около 157 рублей за одну голову, и это при рыночной цене 1500 руб¹⁸.

Ограблены были греки, как мы видим, уже при оценке. Спецпереселенцам даже намеченная компенсация поступала в Казахстан весьма не полностью: "... на 5 апреля 1951 года (через 1 год и 9 месяцев после выселения) Республиканской конторе Сельхозбанка г. Алма -Аты, для выплаты владельцам оставленного имущества – переведена сумма 989 696 руб. 80 коп. Кроме этого, переведено в другие районы 44 624 руб... От всей реализации оставленного высланными греками имущества и скота, Абхазская контора Сельхозбанка получила 1 374 399 руб.", средства поступали и в районные отделения Госбанка, а далее начинается невообразимое даже для всей малосообразуемой с умом и сердцем нормального человека акции – «По указанию Грузинской республиканской конторы Госбанка за № 2/1146 от 27 октября 1949 года, средства, поступившие в Абхазскую контору Госбанка и Гагрское отделение в общей сумме 382 209 руб. 37 коп. зачислены в доход союзного бюджета, а сумма 97 477 руб.50 коп. до настоящего (декабрь 1951 г. – Н.И.) времени находится на депозитном счете Гудаутского отделения Госбанка»¹⁹. Значит, ограблены и еще раз.

Заканчивая настоящую главу, приведу последние цифры, они относятся к вопросу расчетов высланных греков с колхозами. Как записано в справке комиссии Гоцева: «В результате выдачи больших денежных авансов, за отдельными выехавшими греками образовался долг в сумме 183 861 руб.»²⁰. Выселенные остались должны! Но более беспристрастное рассмотрение вопроса показывает, что если греки остались должны колхозам, а ведь они сами-то и были коллективным хозяйством, так, во всяком случае, гласили законы СССР, то колхозы были сами должны своим членам, так, « по данным Сухумского райисполкома 19 колхозов района должны выехавшим грекам 1 020 568 рублей, не считая натуральной оплаты»²¹, некоторым из колхозников более 10 тыс. рублей.

Следовательно, материальные потери греков, высланных в 1949 году составляют не менее 30 000 000 рублей, из которых им возмещено на конец 1951 г. не более 5%.

¹Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, л.12.

²Там же, лл.17-19.

³Там же, лл. 19-20.

⁴Там же, лл.15-16.

⁵Там же, лл. 16-17.

⁶Газета «Абхазия», №11, март, 1992 г. Б. Сагария «Раскроем тайны особой папки».

⁷Архив Абхазобкома КПГ, ф. 1, оп.5, д. 117, лл. 31 - 32.

⁸Там же, л.32.

⁹Иоаниди Н.Н. «Греки в Абхазии», Сухуми, 1990 г., с.53.

¹⁰Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, лл.22 - 23; П.Там же, лл. 23-24.

¹²Там же, лл. 26.

¹³Там же, л. 26.

¹⁴Там же, л. 26.

¹⁵Там же, л. 29-30.

¹⁶Там же, л. 30.

¹⁷ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп.6, д.156, лл. 102 - 105.

¹⁸Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, л.34.

¹⁹Там же, лл.34-35.

²⁰Там же, лл. 36.

²¹Там же, л.35.

ЧАСТЬ IV. ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ ГЛАВА 8. 1951 – НАЧАЛО 1952 гг.

Слухи, доходившие до жаждущих освобождения семей, обманом зачисленных в спецпереселенцы, вера в доброго царя, т.е. надежда на то, что допущена ошибка и стоит только докричаться до самого верха и она будет исправлена, а, главное, безысходность сложившегося положения вызвали поток жалоб и заявлений во все инстанции. Следствием, точнее, одним из следствий, и была комиссия Гоцева, достаточно убедительно доказавшая незаконность значительной части акции выселения греков. Одновременно с этим, у депортированных греков, не утративших веры в государственную милость и искренность вождей, возникла надежда, что вопиющая несправедливость будет исправлена, что все то, что творится на местах есть произвол местных чиновников или, как сейчас говорят, партаппаратчиков.

Приведем еще одну группу свидетельств, почерпнутых из той же «Справки».

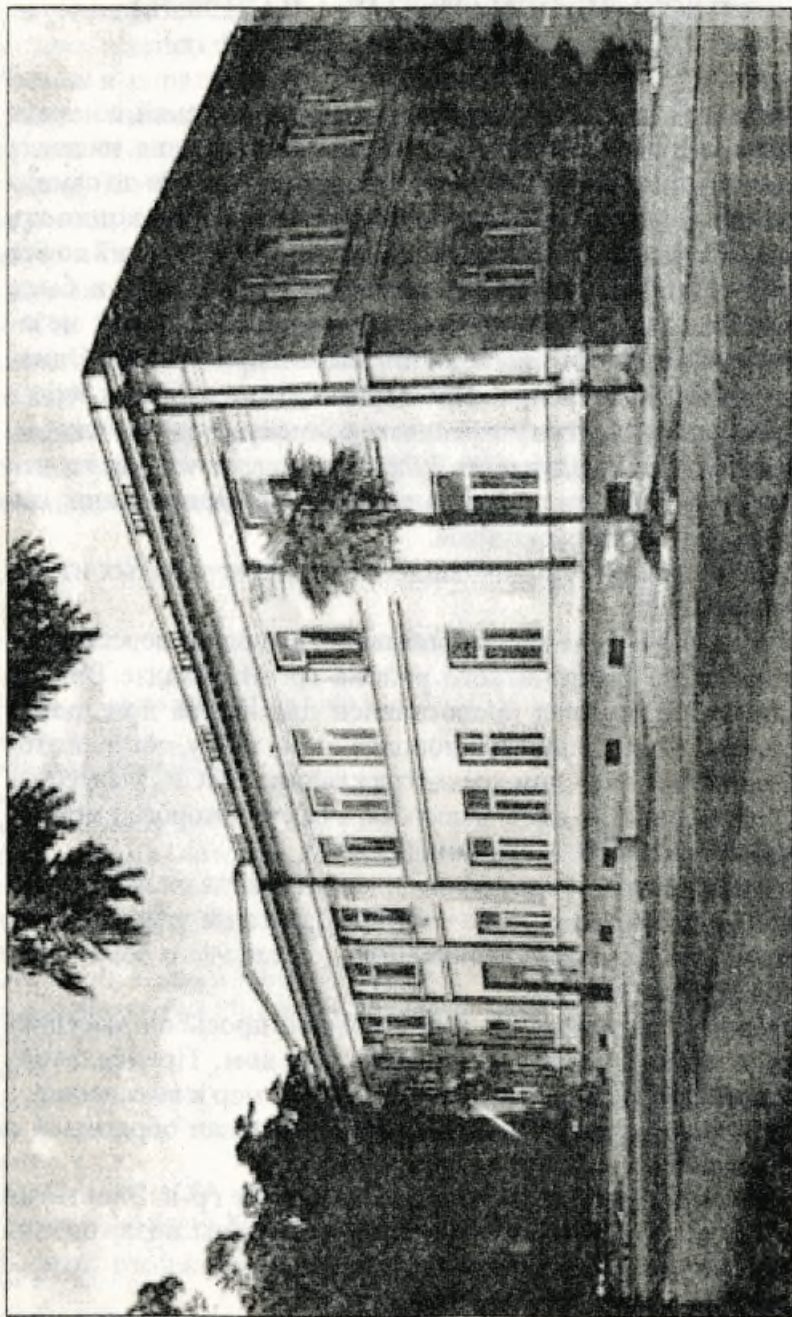
“...2 августа 1949 года вновь прибывший в порядке переселения в с. Октомбери Гульрипшского района гр. Манагадзе Виктор Петрович, которому был предоставлен для жилья дом, ранее принадлежавший высланному иноподданному греку, оставил этот дом и самочинно занял дом грека, гражданина СССР Элевтерова Кузьмы Ставровича, не выселявшегося, в семье которого имеются 4 участника Великой Отечественной войны.

Манагадзе занял дом Элевтерова в момент, когда он и его семья в доме не были, находились на работе. Манагадзе сорвал замок, которым был закрыт дом и вернувшихся хозяев этого дома в дом больше не впустил.

Элевтеров обратился в сельский совет с просьбой выселить Манагадзе как незаконно занявшего его дом. Председатель сельсовета Каличев не принял тут же нужных мер к выселению, а заявил, что это его не касается и порекомендовал обратиться в райком партии.

Со 2 августа 1949 г. по настоящее время гр-н Элевтеров добивается через партийные и советские органы возвращения незаконно занятого гр. Манагадзе его двухэтажного дома с приусадебным участком.»¹

«Из жалобы гр.Капаяниди Триандофила Ильича видно, что 3

Фот.14. Сухум. Дом потомственного почетного гражданина В.П.Метакса (1899).
Фот.1980-х гг.

июля 1949 г. по приказанию 1-го секретаря Сухумского райкома КП (б) Грузии Берия, он был выселен из своего дома.

Капаяниди Триандофил Ильич, грек, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1934 года, пенсионер, выселению из Абхазии не подлежал. После выселения греков – иноподданных продолжал проживать в своем доме в с.Тависуплеба Сухумского района.

1 июля в 2 часа ночи Капаяниди был вызван в кабинет секретаря райкома партии, где т.Берия ему объявил в присутствии председателя сельского совета Бенделиани и председателя колхоза им. Калинина Пирцхалава, что он в течение 3 дней должен освободить свой дом, для вселения в него грузина – переселенца. Исполнение выселения Берия поручил председателю сельского совета, что им и было сделано 3 июля 1949 года.

На незаконные действия секретаря райкома Берия, Капаяниди обращался с жалобами во все партийные и советские инстанции, но все его жалобы поступали в обком или райком и оставались без последствий. Капаяниди свою жалобу направил в судебные органы, где она рассматривалась 6 раз, но окончательного решения о возврате ему незаконно отобранного дома и по сей день нет.»²

«Дело по исковому заявлению гражданки Хемеровской Анны Васильевны, русской, гражданки СССР, ошибочно высланной в июне 1949 года вместе с греками – иноподданными из г.Сухуми и в том же году освобожденной из спецпоселения МГБ СССР – рассматривалось в судебных органах Абхазии 8 раз; 4 раза в нарсудах 1, 2, 3 участков г. Сухуми и в Нарсуде 1 участка Сухумского района и 4 раза в кассационном порядке в Верховном суде Абхазской АССР. Вначале 2 раза народные суды отказывали в иске, а затем 2 раза иск о возвращении ее дома и имущества был удовлетворен и каждый раз кассационный суд отменял решения народных судов и, наконец, в 5-ый раз дело было рассмотрено этим судом и в иске ей отказано, – в связи с чем прокуратура Союза ССР вынесла протест...»³

«Кравченко-Петриди Г.С., по национальности русская, гражданка СССР, выселению не подлежала и из города Сухуми не выселялась. Ее муж Петриди Панайот Иванович, грек, гражданин СССР, работал в г. Гагре техноруком на упаковочном консервном заводе. Данных о том, что он подлежал выселению из Абхазии в МГБ нет. Несмотря на это, 18 июня 1949 г. Коммунальный отдел горисполкома, совместно с работниками городского отделения

Заканчивая настоящую главу, приведу последние цифры, они относятся к вопросу расчетов высланных греков с колхозами. Как записано в справке комиссии Гоцева: «В результате выдачи больших денежных авансов, за отдельными выехавшими греками образовался долг в сумме 183 861 руб.»²⁰. Выселенные остались должны! Но более беспристрастное рассмотрение вопроса показывает, что если греки остались должны колхозам, а ведь они сами-то и были коллективным хозяйством, так, во всяком случае, гласили законы СССР, то колхозы были сами должны своим членам, так, « по данным Сухумского райисполкома 19 колхозов района должны выехавшим грекам 1 020 568 рублей, не считая натуральной оплаты»²¹, некоторым из колхозников более 10 тыс. рублей.

Следовательно, материальные потери греков, высланных в 1949 году составляют не менее 30 000 000 рублей, из которых им возмещено на конец 1951 г. не более 5%.

¹б/Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, л.12.

²Там же, лл.17-19.

³Там же, лл. 19-20.

⁴Там же, лл.15-16.

⁵Там же, лл. 16-17.

⁶Газета «Абхазия», №11, март, 1992 г. Б. Сагария «Раскроем тайны особой папки».

⁷б/Архив Абхазобкома КПГ, ф. 1, оп.5, д. 117, лл. 31 - 32.

⁸Там же, л.32.

⁹Иоаниди Н.Н. «Греки в Абхазии», Сухуми, 1990 г., с.53.

¹⁰б/Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, лл.22 - 23; П.Там же,лл. 23-24.

¹²Там же, лл. 26.

¹³Там же, л. 26.

¹⁴Там же, л. 26.

¹⁵Там же, л. 29-30.

¹⁶Там же, л. 30.

¹⁷ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп.6, д.156, лл. 102 - 105.

¹⁸б/Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, л.34.

¹⁹Там же, лл.34-35.

²⁰Там же, лл. 36.

²¹Там же, л.35.

ЧАСТЬ IV. ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ ГЛАВА 8. 1951 – НАЧАЛО 1952 гг.

Слухи, доходившие до жаждущих освобождения семей, обманом зачисленных в спецпереселенцы, вера в доброго царя, т.е. надежда на то, что допущена ошибка и стоит только докричаться до самого верха и она будет исправлена, а, главное, безысходность сложившегося положения вызвали поток жалоб и заявлений во все инстанции. Следствием, точнее, одним из следствий, и была комиссия Гоцева, достаточно убедительно доказавшая незаконность значительной части акции выселения греков. Одновременно с этим, у депортированных греков, не утративших веры в государственную милость и искренность вождей, возникла надежда, что вопиющая несправедливость будет исправлена, что все то, что творится на местах есть произвол местных чиновников или, как сейчас говорят, партаппаратчиков.

Приведем еще одну группу свидетельств, почерпнутых из той же «Справки».

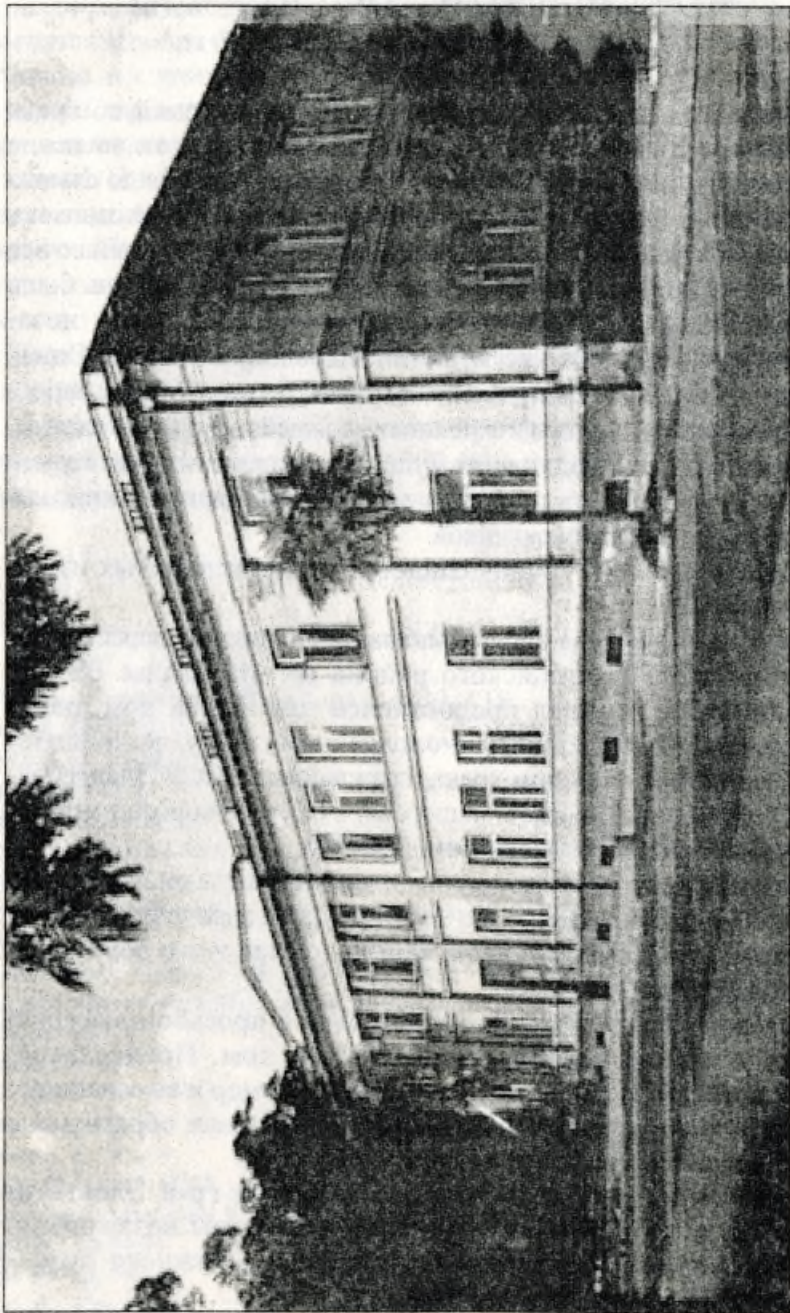
“...2 августа 1949 года вновь прибывший в порядке переселения в с. Октомбери Гульрипшского района гр. Манагадзе Виктор Петрович, которому был предоставлен для жилья дом, ранее принадлежавший высланному иноподданному греку, оставил этот дом и самочинно занял дом грека, гражданина СССР Элевтерова Кузьмы Ставровича, не выселявшегося, в семье которого имеются 4 участника Великой Отечественной войны.

Манагадзе занял дом Элевтерова в момент, когда он и его семья в доме не были, находились на работе. Манагадзе сорвал замок, которым был закрыт дом и вернувшихся хозяев этого дома в дом больше не впустил.

Элевтеров обратился в сельский совет с просьбой выселить Манагадзе как незаконно занявшего его дом. Председатель ссельсовета Каличев не принял тут же нужных мер к выселению, а заявил, что это его не касается и порекомендовал обратиться в райком партии.

Со 2 августа 1949 г. по настоящее время гр-н Элевтеров добивается через партийные и советские органы возвращения незаконно занятого гр. Манагадзе его двухэтажного дома с приусадебным участком.»¹

«Из жалобы гр.Капаяниди Триандофила Ильича видно, что 3

Фот.14. Сухум. Дом потомственного почетного гражданина В.П.Мегакса (1899).
Фот.1980-х гг.

июля 1949 г. по приказанию 1-го секретаря Сухумского райкома КП (б) Грузии Берия, он был выселен из своего дома.

Капаяниди Триандофил Ильич, грек, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1934 года, пенсионер, выселению из Абхазии не подлежал. После выселения греков – иноподданных продолжал проживать в своем доме в с.Тависуплеба Сухумского района.

1 июля в 2 часа ночи Капаяниди был вызван в кабинет секретаря райкома партии, где т.Берия ему объявил в присутствии председателя сельского совета Бенделиани и председателя колхоза им. Калинина Пирцхалава, что он в течение 3 дней должен освободить свой дом, для вселения в него грузина – переселенца. Исполнение выселения Берия поручил председателю сельского совета, что им и было сделано 3 июля 1949 года.

На незаконные действия секретаря райкома Берия, Капаяниди обращался с жалобами во все партийные и советские инстанции, но все его жалобы поступали в обком или райком и оставались без последствий. Капаяниди свою жалобу направил в судебные органы, где она рассматривалась 6 раз, но окончательного решения о возврате ему незаконно отобранного дома и по сей день нет.»²

«Дело по исковому заявлению гражданки Хемеровской Анны Васильевны, русской, гражданки СССР, ошибочно высланной в июне 1949 года вместе с греками – иноподданными из г.Сухуми и в том же году освобожденной из спецпоселения МГБ СССР – рассматривалось в судебных органах Абхазии 8 раз; 4 раза в нарсудах 1, 2, 3 участков г. Сухуми и в Нарсуде 1 участка Сухумского района и 4 раза в кассационном порядке в Верховном суде Абхазской АССР. Вначале 2 раза народные суды отказывали в иске, а затем 2 раза иск о возвращении ее дома и имущества был удовлетворен и каждый раз кассационный суд отменял решения народных судов и, наконец, в 5-ый раз дело было рассмотрено этим судом и в иске ей отказано, – в связи с чем прокуратура Союза ССР вынесла протест...»³

«Кравченко-Петриди Г.С., по национальности русская, гражданка СССР, выселению не подлежала и из города Сухуми не выселялась. Ее муж Петриди Панайот Иванович, грек, гражданин СССР, работал в г. Гагре техноруком на упаковочном консервном заводе. Данных о том, что он подлежал выселению из Абхазии в МГБ нет. Несмотря на это, 18 июня 1949 г. Коммунальный отдел горисполкома, совместно с работниками городского отделения

Фот.15. Сухум. Вилла промышленника Х.К.Самуриди (1912 г.).
Фот.1980-х гг.

милиции выселили Кравченко-Петриди вместе с ребенком и ее вещами из ее же дома во двор, а дом опечатали. Через несколько дней в этот дом горисполком вселил артиста Квачадзе В.И., причем законный владелец дома проживал со своей семьей во дворе этого же дома. Горисполкомом впоследствии этот дом был продан гр. Квачадзе за 1270 руб. Практическая стоимость этого дома составляла 30-35 тыс. рублей. Дом новый, двухэтажный, каменный, из 8 комнат, крытый оцинкованным железом, с садом.

На жалобы о незаконном выселении и конфискации дома, горсовет предложил Кравченко-Петриди непригодную для жилья комнату в другом доме.»⁴

«Народный суд 3 участка г. Сухуми не принял исковое заявление гражданки Андриади Деспины Георгиевны, проживающей в г.Сухуми по ул. Казбеги, в доме № 236/3 – на возврат незаконно отобранного у нее дома Коммунальным отделом горисполкома. Андриади Д.Г., гражданка СССР, гречанка, из г. Сухуми не выселялась, несмотря на это, бывший начальник Коммунального отдела Ахалая самолично в июне 1949 года выселил ее из ее же дома и вселил в него гр. Чоношвили П.П.»⁵

Для представления общей картины грабежа по национальному признаку всех степеней и форм, приведенных примеров, видимо, достаточно. Сама их совокупность показывает, что общее руководство беззаконием осуществлялось на уровне обкома партии. Не могли секретари райкомов, председатели исполкомов и более мелкий чиновный люд, как минимум, без одобрения высшей местной партийной инстанции действовать столь беззаконно и нагло по отношению к людям, не имеющим отношения к московским инструкциям о выселении иностранноподданных. Другое дело, что сама акция по политическим, национальным и корыстным причинам отвечала чаяниям исполнителей и участников акции выселения греков. Да и как могло быть иначе, если 14 декабря 1951 года народный судья Сухумского района Эхвая С.З. в помещении Одишского сельсовета, в присутствии председателей колхозов им.Ленина и им.Маленкова и работников МГБ Абхазской АССР Летодиани и Малания, заявил: «Заявления от греков у меня имеются, но я не принимаю никаких мер, чтобы они возвратились в Грузию, я этого не допущу.»⁶

Конечно, дело не ограничивалось одним судьей или секретарем райкома, или начальником жилуправления, нет, работала система,

сменившая или дополнившая классовую борьбу на межнациональную.

Во время первых лет последепортационного периода «жалобы, связанные с пересмотром дел высланных и добровольно выехавших лиц из Абхазской АССР, МГБ Абхазской АССР рассматриваются и выносятся соответствующие заключения. Поступающие повторные по этим делам заявления, подшиваются без рассмотрения, в эти дела.

А что касается заявлений о возмещении стоимости оставленного высланными имущества, то они МГБ Абхазской АССР пересылаются без рассмотрения в местные партийные и советские органы.

Проверкой на месте некоторых жалоб граждан установлено, что местные власти эти жалобы оставляют без последствий, а народные суды большинство из них не принимают к рассмотрению.»⁷

Из дальнейшего, полученного у министра юстиции Абхазской АССР, разъяснения следует, «...что народные суды не могут принимать к своему рассмотрению исковые заявления греков, возвратившихся к прежнему месту жительства потому, что ранее принадлежащее им имущество было передано другим лицам по решению местных советов депутатов трудящихся. В связи с этим необходимо сперва решение Совета Министров Абхазской АССР об отмене решения местных советов, после этого только суды могут рассматривать эти дела. В отношении же дел, по которым имущество было передано без решений местных советов, суды такие исковые дела, – заявил товарищ Ласурия – принимают к рассмотрению.»⁸

Как они их принимали и как рассматривали наглядно видно из приведенных примеров. Да и комиссия Гоцева, исходя из материалов проверки и бесед с народными судьями сделала следующий вывод: «Характерно в связи с этим – отказ к рассмотрению исковых заявлений греков народными судами или заволокивание таких дел в судах по году и более.»⁹

Государственно - партийное беззаконие всех уровней Абхазской АССР, во всяком случае, способствовало и соответствующему поведению и отдельных граждан. Один из опрошенных комиссией свидетелей показал: «...что бывший председатель Багмаранского сельсовета Гульрипшского района, работающий в настоящее время

комендантом совхоза им. Ильича, того же района – Бериулава Кирилл, за 1500 рублей продал гр-ну Яниди Г.А. корову, принадлежащую греку Чатову Василию Ивановичу и эти деньги присвоил.»¹⁰

Можно было бы и умножить примеры такого рода, их немало, потому что в неразберихе очень многое из имущества выселяемых греков осталось бесхозным и было растащено их ближним окружением. Сегодня уже невозможно установить конкретные объемы расхищенного, но нет ни малейшего сомнения, что стоимость расхищенного имущества составляет миллионы рублей, украденных и у греков, и у государства.

Обманутые надежды греков периода 1949 – 1951 гг. удостоверены наиболее компетентным органом СССР – Министерством государственной безопасности последним в этой главе примером, взятом из документов этого ведомства, удостоверяющим, что надежды сохранились, но, как и прежде, остались обманутыми.

Цитируется отрывок из списка обследования комиссией Гоцева на месте отдельных хозяйств:

№№ пп	Фамилия, имя, отчество владельцев домов до 1949г.	Краткая характеристика дома	Сумма оценки по обятам. Госстрахованию	Сумма оценки хозяйства комисс.
8.	Егоров Георгий Иванович	Одноэтажный, каменный, покрыт дранью, с верандой, из 4 комнат, жилплощадью 88 кв.м, отдельно от дома имеется каменная кухня площадью 30 кв. м.	5790 руб.	564 руб.

“...Примечание: Егоров Г.И. является отцом офицера Советской Армии, погибшего на фронте Отечественной войны, из указанного села не выезжал, а был насильно выселен из дома и в настоящее

время проживает в предоставленном ему другом доме, площадью 13 м², имеющем большую ветхость.»¹¹

Приводимая далее история борьбы детей Георгия Ивановича Егорова, как нельзя лучше характеризует ту безысходность и постоянную обманутость, вплоть до сегодняшнего дня, дня, уже годами отделенного от самоликвидации СССР.

«Надежда умирает последней» – это верно и для трагических героев настоящей работы. Не получив практически ничего от расследования, проведенного комиссией Гоцева, они продолжали надеяться, что что-то изменится в их судьбе. Забегая вперед, можно сказать, что надежда вернуться не покидает греков и сейчас, в 2004 году, когда их осталось в Абхазии куда меньше, чем было даже в 1959 году.

Для лучшего понимания событий необходимо учесть, что помимо депортированных, из Абхазии только в 1950 г. выехало ориентировочно 5000 человек. Эта цифра получена следующим расчетом: в течение года из республики выехало всего 7323 человека, в 1948 и 1951 гг. выезд по собственному желанию составил 500 и 1 000 человек, естественная убыль составила 1,0 – 1,5 тыс. человек, т.е. общая величина выбытия равнялась от 1500 до 2500 тыс. человек¹². В таком случае вполне закономерным всю разницу считать греками, выехавшими вне депортационных рамок. Следовательно, потери греческого населения Абхазии, да и самой Абхазии составляет количество депортированных плюс количество выехавших 4823 – 5823 чел. (28161 + 4823 = 32984 или 28161 + 5823 = 33984), то получается, что из Абхазии было вывезено или выехало 34 тыс. человек, т.е. практически все, проживавшие в республике в 1939 году.

¹б/Архив Абхазобкома КПГ, ф.1, оп.5, д.117, лл.41 - 42.

²Там же, лл.38.

³Там же, лл.38-39.

⁴Там же, лл. 40-41.

⁵Там же, лл.39.

⁶Там же, лл. 42-43.

⁷Там же, л. 37.

⁸Там же, лл. 37-38.

⁹Там же, л. 38.

¹⁰Там же, л. 25.

¹¹Там же, лл. 28 - 29.

¹²ЦГА Абхазской АССР, ф.12, оп.2, д.20, л.1.

ГЛАВА 9. 1955 И ДРУГИЕ ГОДЫ

Пересмотр деяний периода культа личности затронул и судьбы репрессированных народов, в том числе и греческого. Возникшее в местах спецпоселений чувство, что вот-вот вся эта дикость кончится, далеко не сразу получило документное подтверждение. Видимо, в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 27 октября 1955 г. Совет Министров СССР 24.11.55 г. принял секретное постановление «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев», в котором сказано:

«1. Снять с учета и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР:

– участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, членов семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподавателей учебных заведений;

– женщин, вступивших после выдворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;

– женщин русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежавших выселению, но высланных вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, кара-чаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и хемшилами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились;

– одиноких инвалидов и лиц, страдающих неизлечимым недугом, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование и нуждаются в постоянном уходе за ними.

2. Установить, что лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобожденными из спецпоселения по прежнему их местожительству до выселения, возвращению не подлежат.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР обеспечить строгое соблюдение паспортного режима лицами, освобожденными из спецпоселения.

4. Разрешить Министерству внутренних дел СССР впредь снимать с учета и освобождать из-под административного надзора

Министерства внутренних дел СССР лиц, подпадающих под действие пункта первого настоящего постановления.

5. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик и исполкомы местных советов депутатов трудящихся провести среди спецпоселенцев необходимую разъяснительную работу в связи с настоящим постановлением.

Зам.председателя СМ СССР
Управделами СМ СССР

М.Сабуров
А.Коробов»¹

Постановление не содержит упоминания о греках, однако, исключительно наглядно демонстрирует приверженность аппарата и руководителей к старым схемам. Даже принятый уже после XX съезда КПСС, после доклада Н.С.Хрущева «О культуре личности и его последствиях» (25 февраля 1956 г.) в постановлении СМ СССР от 12.03.56 «О дополнительном снятии с учета некоторых категорий спецпереселенцев» говорится о снятии с учета и освобождения из-под административного надзора органов МВД членов семей участников Великой Отечественной войны, членов семей преподавателей и лиц, награжденных орденами и медалями. Одиноким инвалидам разрешалось вернуться к родственникам, проживающим в местах жительства до выселения².

Как видно из документа и в нем сохраняется принцип «виновности» по национальному признаку и даже граждане, имеющие заслуги перед государством не объявляются невиновными, а с них просто снимается наказание и им просто разрешается жить на родине.

Возврат греков не получил действительного разрешения, что вызвало вплоть до 1965 г. массовый выезд иностранноподданных греков из Казахстана непосредственно в Грецию, минуя Абхазию. С советско-подданными греками – уроженцами Абхазии вопрос возврата затянулся на десятилетия. Однако, была предпринята попытка хотя бы материально возместить ущерб, причиненный выселением.

22 ноября 1955 г. Совет Министров Грузинской ССР своим постановлением за № 649 с «Вопросы возмещения стоимости имущества греческих семей – советских граждан, вернувшихся из переселения в Абхазскую АССР», изданного на основе того же постановления Президиума ЦК КПСС от 27.10.55г., определил порядок возмещения в следующем порядке:

«...а) зданий и сооружений в соответствии со средне-рыночными ценами, утвержденными постановлением Исполкома Сухумского

горсовета от 28 сентября 1951г.*

б) фруктовые и другие зеленые насаждения в соответствии с едиными расценками, утвержденными постановлением Исполкома Сухумского горсовета от 11 июня 1954г.;

в) оплату стоимости продуктового, рабочего скота, других домашних животных и домашней птицы произвести по приложению №3;

г) стоимость продовольственных запасов возместить из расчета 150 рублей на душу;

д) определение количества домашнего имущества, мебели, инвентаря производить после тщательной проверки, проводимой оценочными комиссиями на основе имеющихся актов или заявлений глав семейств, подтвержденных свидетельскими показаниями.

Оценку стоимости указанного имущества производить согласно действующим преysкурантным ценам Министерства торговли СССР, с учетом износа.

2. Рекомендовать общим собраниям колхозников, семьям греков – советских граждан, незаконно высланных из Абхазской АССР в 1949 г., принимаемых в колхозы, выделять приусадебные участки, в размерах ранее им принадлежащих, но не более 0,5 гектара...»³

Далее в Постановлении говорится о выделении ссуд вновь строящимся грекам – до 5 тыс. рублей и выделении целевым назначением 300 т цемента, 400 т извести, леса круглого 500 м³, леса пиленого 1000 м³, асбофанеры – 120 тыс. условных плиток, оконного стекла 2 тыс. м².⁴

Подготовка к оплате и проверка заявлений вернувшихся советских граждан были процессом длительным еще и из-за того, что в декабре 1956 г. Совет Министров Грузинской ССР заменил предшествующее постановление, предписав комиссиям в дальнейшем руководствоваться совместным указанием Минфина СССР и КГБ СССР от 12 ноября 1956 г.⁵

Правда, как положительное явление следует отметить, что Совет Министров Грузинской ССР своим постановлением №19 от 14.01.56 г. предусмотрел оплату за дома, имущество, насаждения, оставленные при выселении греками – советскими гражданами, высланными из Абхазской АССР и ныне проживающими в Казахской ССР⁶.

* Приложений к пунктам а) и б) у автора нет и поэтому упоминания о них сняты из цитируемого текста.

17 августа 1992 г. на этом месте автором была прервана работа над рукописью в связи с началом военных действий в Абхазии, конкретно в Сухуме. Одним из выводов из этих трагических событий в республике стало то, что подготавливались они многие десятилетия и одним из этапов этой подготовки, вне зависимости от желания или расчетов руководителей государства конца сороковых – начала пятидесятых годов, была депортация греков из Абхазии в 1949 г.

Продолжая тему обманутых надежд, вернемся к Распоряжению Совета Министров Грузинской ССР от 21 мая 1957 г. № 44 рс, которое обязало Совет Министров Абхазской АССР: «а) в месячный срок закончить рассмотрение заявлений советских граждан греческой национальности, незаконно высланных из Абхазской АССР в 1949 году, поступивших до 1 февраля 1957 года, о возмещении причиненного им ущерба»⁷. Это распоряжение задним числом отсекало всех тех, кто по тем или иным причинам не успел или не смог подать заявление с просьбой о возмещении ущерба. Отсекало оно и тех, кто подал заявление до выхода настоящего распоряжения, но после 1 февраля 1957 г. такое применение не только законов, но и придание обратного действия распоряжению полностью определяется названием шестой главы – «Беспредел».

Далее распоряжение предусматривало исключение из числа могущих добиваться возмещения ущерба, вызванного незаконным выселением, непосредственно от государства, лиц, высланных из городов Абхазии. Им это распоряжение только разрешает споры о возмещении ущерба разрешать в общесоюзном порядке через судебные органы. Не забудьте, что здесь речь идет о незаконно высланных советских гражданах. Отличаются они от всех остальных только национальностью.

Также следует указать, что как многие уже цитировавшиеся документы и это распоряжение делают упор на правовую незащищенность граждан греческой национальности вообще: «б) что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных лиц, не имеющих гражданства и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство» имущество, конфискованное при выселении не возвращается греческим, иранским и турецким подданным, не имеющим в настоящее время гражданства, а также бывшим иноподданным, указанных государств, принявшим советское гражданство, независимо от времени

принятия ими советского гражданства, и исковые заявления указанных лиц судебным органам неподсудны.»⁸

Невзирая на допущенную в тексте распоряжения ошибку, к последним «иноподданным» для нашей страны отнесены бывшие иноподданные Греции, Ирана и Турции. Кто имеется ввиду – уразуметь трудно, но это не меняет общей дискриминационный дух распоряжения.

Этим документом был завершён вопрос о косметической реабилитации греков и других высланных народов. У автора нет правительственных или партийных документов более позднего времени хоть как-то решающих проблемы высланного в 1949 году греческого населения Абхазии, но это ни в коей мере не говорит о решенности вопроса. Так, в письме Совета Министров Абхазской АССР в Абхазский обком КПГ от 12.05.67 г. говорится: «...осталось немало греческих семей, незаконно высланных в 1949 году, которые не получили стоимость оставленного имущества, Абхазский обком КП Грузии и Совет Министров Абхазской АССР своим письмом от 13 октября 1958 г. обратились в ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР с просьбой разрешить возобновить рассмотрение имущественных претензий греческих семей и выделить для этой цели необходимые средства, но этот вопрос не был положительно решен.»⁹

Завершившееся тогда «восстановление справедливости» для греков Абхазии как этнического целого, для отдельных граждан продолжалось.

Уже упоминавшаяся семья Егоровых предоставляет возможность проследить как для отдельных граждан на личностном уровне протекала борьба за возвращение имущества или возмещение ущерба.

Напомним коротко суть событий. Семья Егоровых, советских граждан, а до революции – российскоподданных, не была депортирована из Абхазии, но выселена из своего дома. Работа комиссии Гоцева не помогла вернуть им незаконно изъятое имущество. На протяжении всех последующих лет члены семьи обращались в самые различные инстанции и органы, объясняя, что с ними, именно одни, допущены нарушения всех действовавших положений, законов и инструкций. Они обращались к И.В.Сталину, Н.С.Хрущеву, Л.И.Брежневу (9 раз), М.С.Горбачеву, Подгорному (10 раз), Пономареву, Чебрикову, генеральному прокурору СССР Руденко, Бердзенишвили, председателю КНК СССР Пельше (5 раз), Косыгину (8

раз), всем членам Президиума Верховного Совета СССР и всем членам Политбюро ЦК КПСС (дважды), в комитеты, редакции газет и, в полном отчаянии, 9 февраля 1969 г. отправили письмо, адресовав его В.И. Ленину. Всего было сделано более 55 обращений и не было не только положительного решения, не было даже ни одного письменного ответа, адресованного непосредственно Егоровым. Работала постоянная отработанная цепочка: Москва – Тбилиси – Сухуми – районное руководство, которое давало устные «разъяснения».¹⁰

Егоровы пытались решить вопрос и в общеисковом порядке через судебные органы. В 1972 году, после долгих мытарств, Сухумский районный суд рассмотрел вопрос о возврате дома и в иске отказал. Верховный суд Абхазии отменил решение народного суда и передал дело на новое рассмотрение в нарсуд Сухумского района, после отвода истцом состава суда, дело рассматривалось народным судом Гульрипшского района, который в иске Егоровым отказал. Верховный суд это решение оставил в силе.

Конечно, таких наглядных примеров 43-х летнего непрерывного беззакония не так много, но еще меньше тех, кто на протяжении стольких лет вел бы борьбу за справедливость. Большинство после нескольких первых попыток останавливалось и прекращало бороться.

Сохранившиеся, точнее, достигшие автора документы, достаточно подробно освещают сами события 1949 года и, в той или иной степени, последующих годов. Однако, остаются за кадром побудительные причины этой акции. Если иметь ввиду военно-политическую сторону – вывод из приграничных районов потенциальных противников, то учитывая редкую неполитизированность греческой общины и отсутствие хотя бы единичных случаев диверсионной или иной аналогичной деятельности, то он представляется необоснованным. Второй вариант – экономическая целесообразность также не выдерживает серьезной критики – суммарный ущерб намного превышает возможные дивиденды. Даже останавливаясь на версии, что это вызвано личностными отношениями к грекам или греку самого верхнего эшелона власти предрержащих, то он повисает в воздухе от фактологической недоказуемости. Последний из предполагаемых поводов = причин, в тоталитарном обществе трудно разделить их достаточно обосновано, это потребность соседствующих с наказываемым народом этических групп. Этот вариант, фигурирующий на бытовом уровне уже десятилетия пока еще не нашел адекватного трагедии документного

отражения. Несмотря на недостаточность доказанности, он находит все больше сторонников, исходящих из оценки цепи политических акций, находившихся у власти политических сил за более, чем столетний период истории Закавказья¹¹.

Сама депортация и последовавшие за ней: отсутствие полной реабилитации, сохранение целого ряда ограничений, отсутствие возможности для большинства вернуться в отцовские и дедовские дома, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, поставили к концу 80-х годов вопрос – сохранится ли греческая диаспора Абхазии?

Определенное увеличение численности греческого населения Абхазии прослеживается с 1959 по 1989 годы (примерно в два раза), но со второй половины 80-х годов начинается новый отлив.

Последний этап выезда греков из Абхазии начался после событий в Сухуме 15-16 июня 1989 года, усиливался по мере усиления нажима руководства Грузии на Абхазию, превратился в бегство после начала военных действий и достиг пика в августе 1993 года – выезд на теплоходе 1137 человек, без учета детей до 16 лет.

Так и сложилось положение, что из 34621 человека в 1939 году, 9101 человек – 1989 году, сейчас в Абхазии не более 1–1,5 тыс. греков и из них менее 300 в сельской местности.

Достаточно длительное воздействие различных выселений, переселения, депортаций, гонений по национальному признаку сказалось на греках-понтийцах. Если еще в 30-е и 40-е годы они четко осознавали свою особенную историческую роль и судьбу, ясно видели свое отличие последних византийцев – ромеев от греков Греции, то после депортации 1949 года все ярче проявляется осознание всей общности с народом Греции, поиск общности только в грекоязычном мире¹².

¹ ЦГА Абх. АССР, ф.2, оп.6, д.289, лл.59 - 60.

² Там же, д.286, л.5.

³ Ксерокопия из делопроизводственного архива СМ Абх АССР, сс.1-2.

⁴ Ксерокопия из делопроизводственного архива СМ Абх АССР, с.2.

⁵ ЦГА Абх. АССР, ф.2, оп.6, д.289, лл.253 - 254.

⁶ Там же, лл. 61 - 62.

⁷ Там же, лл.21 - 22.

⁸ Там же лл.21 - 22.

⁹ ЦГА Абх. АССР, ф.2, оп.6, д.478.

¹⁰ Личный архив Х.Г. Егорова.

¹¹ Лакоба С.З. «Столетняя война Грузии против Абхазии», Гагра, 1993.

¹² Кирьяко А.Г. «История греков – понтийцев», рукопись.

ГЛАВА 10. СОМНЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

1949 год. Год одного из последних массовых, одномоментных геноцидных деяний тоталитарного государства по национальному признаку не отмечается речами и статьями покаяния и осуждения, не говоря уже о государственных актах. «Нет человека – нет проблемы», – говаривал один из лидеров системы. Цинично? Да, но в тоталитарной действительности и верно. Цинично и преступно по отношению к любому человеку и вдвойне при применении к любому народу, любой национальной группе. По мнению автора цинично и то, что все чаще и чаще признаются виновными отдельные, наиболее высокопоставленные представители административно-командной системы или виновата вообще сама система. Партийно-государственная система, функционирующая и подавляющая сама собой, без конкретных руководителей и массы исполнителей – химера, достойная научно-фантастических романов. Но ей не может быть места в стране или странах, своими основами провозглашающих свободу и права человека. Любая государственная система устойчива только до тех пор, пока с нею солидарна большая или, во всяком случае, значительная часть граждан, которая и должна разделять ответственность со своим руководством, если действия этого руководства преступны. Речь не идет о юридической ответственности, а о моральной. Убежден, что за редчайшим исключением верно положение о том, что «каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает».

«Время – лучший лекарь», – так сжато звучит мудрость веков и народов. Однако, каждый конкретный случай лечения временем требует вполне определенных условий для достижения быстрого, исторически быстрого излечения. Отсутствие одного из многих условий делает процесс полного излечения невозможным.

Выселение народов сороковых – начала пятидесятых годов лишили их традиционных мест обитания, положили начало разрушению национальных духовных ценностей, разрушению внутрисемейных связей и особенностей, превращению мировоззрения свободных (при всей условности этого определения) в единообразное вненациональное мировоззрение рабов. В такой ситуации духовно заболевают не только гонимые, но и гонители, которые при этом не осознают факта заболевания. У гонителей национальная гордость превращается в манию национального

(классового, социального, родового, личностного) величия, а это серьезный психический дефект, не позволяющий принимать решения, соответствующие реалиям внешнего мира.

Вполне возможным будет предположить, чем короче период лишения народа национальных и общечеловеческих прав, тем меньше понадобится времени для возвращения к прежнему, додепортационному уровню мироощущения и духовного комфорта. Это предположение подтверждается реальным ходом событий. Во многом восстановили додепортационное состояние народы, получившие или завоевавшие додепортационные формы государственного устройства, вернувшие себе прежнюю среду обитания и прежний уровень взаимоотношений с соседними народами. Из сказанного вытекает, что конечно нельзя дважды войти в одну реку, но можно войти максимально близко – это зависит от полноты сохранности всех условий возврата.

Сложилось убеждение, что возврат есть нечто реакционное, какое-то отступление, а это далеко не так. Многовариантность будущего ориентирует на поиск лучшего пути, а кратчайший может и не быть лучшим, кратчайший по расстоянию может быть наиболее продолжительный по времени и наоборот, так что возврат в конкретном случае есть поиск более приемлемого по совокупности параметров для человека или конкретной общности людей пути. Греки Абхазии депортировались одними из последних – в 1949 году и, соответственно, меньше других были юридически спецпереселенцами, т.е. не гражданами, не людьми. Исходя из этого можно было бы предположить, что возврат к прежнему, додепортационному уровню мировосприятия и духовного комфорта восстановится быстрее, чем у народов вдвое дольше находившихся в бесправном положении. Однако, этого не произошло, и как показывает анализ и не могло произойти. Не были соблюдены прежние условия – выселялся, в основном, компактно проживавший народ, а возвращались отдельные семьи, не получавшие ни прежнего имущества, ни прежних взаимосвязей с окружением, они стали пришельцами у могил отцов и дедов. К этому надо добавить, что даже без учета естественного прироста, вернулось не более четверти депортированных, да и сама эта четверть размыта во времени. Возврат шел около 10 лет. Сама жизнь показывает, что из репрессированных народов все вернувшиеся, все, за исключением двух – немцы и греки остались уже юридически и не

репрессированными, но еще и не реабилитированными... Следствием этого, его никак нельзя назвать гуманным, отношения и стал выезд представителей этих двух народов в Германию и Грецию. Наблюдения и беседы с уезжающими показывают, что не экономические трудности, переживаемые нами всеми, а душевный дискомфорт есть основная причина эмиграции. Голосование ногами оказалось единственным доступным способом борьбы против враждебного или безразличного отношения, что в конкретной ситуации суть равнозначно, против нынешнего только морального, спасибо и за это, геноцида.

Еще многие годы и десятилетия историки и социологи, философы и политики, обращаясь к нашей истории, нашей потому, что разделить прошлое по нацквартирам – не только продолжение преступления, но и просто глупость, – будут искать ответ на вопрос: почему идеи равенства и свободы привели двести миллионов действительно мужественных и убежденных борцов за свободу к полурабству? Можно считать уже общепризнанным, несмотря на продолжающиеся попытки разделить историю на «до» и «после» 1917 года или любого иного года, то, что предреволюционное состояние общества формирует формы и методы самой революции и послереволюционного бытия общества. Разумеется, понятие «революция» употребляется в научном понимании термина – скачкообразный переход от одного состояния объекта перехода в новое состояние.

История – процесс, в котором прошлое постоянно воздействует на настоящее и неизбежно будет воздействовать на будущее. Глупо и неразумно отрицать сам факт существования революций и их неизбежность в определенных ситуациях. Вопрос не в самом факте, а в нашем воздействии на следствия. Февральская революция неизбежность – общество вошло в тупик и выходов было несколько, но мы избрали тот, который и получили.

К этой же сфере общих рассуждений относится вопрос о роли личности в истории и ответственности народа, выдвинувшего и поддержавшего его за деяния этой личности. Новые идеи рождаются у наиболее подготовленных представителей наиболее духовно развитых слоев (по марксизму – классов) общества, но в нашей общесоюзной послереволюционной истории лидерство и единоличное право думать взяли далеко не лучшие представители далеко не лучших слоев общества. Мораль, при всех региональных

различиях, если она – мораль, гуманна, едина и общечеловечна, мораль различна не по национальному или классовому признаку, а по уровню развития всего общества, т.е. во времени.

Часть может обладать более высоким уровнем морали по отношению к другим составным частям общества, тем самым повышая или понижая общий (усредненный) уровень морали всего общества. Сходные рассуждения вполне уместны и по отношению к морали более узкой, чем мораль части общества. Отсюда с неизбежностью вытекает как ответственность отдельных лиц, ставших выразителями мнения усредненного большинства общества, так и ответственность этого большинства за своих лидеров. Легче всего искать виновных во внешнем мире, но для излечения необходимо признать, что мы все как единая общность людей и народов, в немалой степени виновны (сопричастны) в преступлении против самих себя. Внешне – абсурдно, но от этого не менее верно. Думаю, что не было бы большинства трагедий, если бы достаточно широкие массы не поддерживали инициаторов, не бросались, обгоняя их, уничтожать инакомыслящих и просто чужих или непохожих на них людей. Эта готовность, если не большинства всего народа, то во всяком случае большинства политически активной его части, провоцируя вождей и лидеров на новые «деяния», укрепляя их уверенность в собственной непогрешимости, создали своеобразный перпетум мобиле массовых репрессий и геноцида.

Без осознания факта поддержки практически любых репрессивных акций достаточно значительной частью населения в силу отсутствия глубинного чувства уважения к личности, внеклассового чувства милосердия и, увы, наличия чувства, пусть малой, но личной выгоды, трудно разобраться в причинах того, что крупномасштабная государственная акция по депортации части греческого населения Абхазии, крупномасштабная, но все же ограниченная акция, превратилась в трагедию всего народа.

Все сказанное ни в коей мере не есть попытка обелить сталинское руководство, нет, вина их не вызывает ни малейшего сомнения. Само время вынесло свой приговор и каждый день выносит на солнечный свет из небытия все новые и новые факты преступной их виновности, но, в то же время, выносит на поверхность и факты нашего соучастия. Это соучастие проявляется и сегодня. Пример: бурные протесты населения против восстановления республики

немцев Поволжья, блокадные и военные акции против «сепаратистов». Оправдывая нас с вами, можно сказать и продолжать утверждать, что это – результат воспитания административно-командной системы. Да, несомненно ее участие в форсировании системы вражды ко всем внешним и внутренним иноверцам, иноподданным и иным ино... несомненно, но семена-то падали в благодатную почву. Иначе трудно объяснить почему в одном случае воспитание срабатывало почти на 100%, а семидесятилетнее воспитание интернационализма стремительно преобразовалось в звериный лик национализма и шовинизма. Значит, массы не принимали то, что не соответствовало их мнению, а безотказно действовало лишь то, что соответствовало мыслям и интересам активного большинства, а это большинство, если не лукавить перед самими собой, и есть народ.

1949 год – год трагедии греков Абхазии и продолжение этой трагедии вплоть до сегодняшних дней выводит настоящую работу за пределы узко – и только греческой темы – это попытка отразить просто человеческую трагедию маленькой частицы почти трехсотмиллионного населения (народа, народов) того, что совсем недавно называлось СССР. Прошлое есть наша общая история, на сколько независимых государств не разделился бы бывший Союз и вне зависимости от нашего желания и воли мы все наследники нашей общей истории этого прошлого.

Прошлое, светлое и мрачное, радостное и трагическое, не уходит в никуда вместе со сменой вывесок, оно остается с нами и в нас и от нас зависит, понесем мы черные страницы прошлого в будущее или сумеем остановиться.

Допускаю (я не специалист) вместе с некоторыми исследователями, что быстрое возрождение Германии тесно связано с тем, что большая часть немцев осознала свою личную причастность к преступлениям фашизма и тем, что там был, а возможно, и продолжается период покаяния. Покаяние как внутренняя потребность свободного человека, покаяние для самого себя, с моей точки зрения, есть метод духовного и нравственного лечения. Осудить черные деяния прошлого для самого себя есть самый действенный путь недопущения повторения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I	История.....	3
Глава 1	<i>Вводная.....</i>	3
Глава 2	<i>Греки в Абхазии.....</i>	7
ЧАСТЬ II	Операция «Волна».....	12
Глава 3	<i>Подготовка.....</i>	12
Глава 4	<i>Воплощение 1.....</i>	20
Глава 5	<i>Воплощение 2.....</i>	29
ЧАСТЬ III	Вне закона.....	38
Глава 6	<i>Беспредел 1.....</i>	38
Глава 7	<i>Беспредел 2.....</i>	49
ЧАСТЬ IV	Обманутые надежды.....	59
Глава 8	<i>1951 – начало 1952 гг.....</i>	59
Глава 9	<i>1955 и другие годы.....</i>	67
Глава 10	<i>Сомнения и размышления.....</i>	74

Н. Н. Иоаниди

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

**1949 год
(технология преступления)**

Редактор А. Ш. Цвинария.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Физ. п. л. 5. Усл. п. л. 4,65. Заказ №75
Тираж 300.

Республика Абхазия
ГПП "Дом печати"
ул. Эшба, 168.